Невеста маршала Дрейконвиля

Автор:
Ева Финова

Невеста маршала Дрейконвиля

Ева Финова

«Невеста маршала Дрейконвиля» – фантастический роман Евы Финовой, жанр любовное фэнтези, детективное фэнтези.

Владелице ремонтной мастерской, Фибиан, была уготована роль комнатной зверушки в предстоящем брачном союзе с маршалом.

Да только она не зверолюдка. Более того, её вынудили согласиться на роль невесты военачальника драконов, заверяя, что игра скоро закончится и она вновь будет свободна, как ветер в пластинчатых крыльях.

Но, оказалось, у судьбы иные планы. У маршала иные планы…

Ева Финова

Невеста маршала Дрейконвиля

Пролог

Руки дрожали, пальцы болели, но я всё-таки дотянула металлическую петельку лески до нужного крючка и закрепила последнюю пластину в моих искусственных крыльях, которые должны были помочь мне сбежать. Взвесила в

руках оперение, любуясь своим шедевром из магического стекла, скреплённого аккуратным плетением. Продела руки в кожаные ремешки, ранее уже подогнанные под размер моей фигуры. Встряхнула крыльями проверки ради, ни одно пёрышко не отвалилась – отлично! Застегнула последний ремешок вокруг пояса и выдохнула. Настало время улетать.

Более оставаться здесь я не вижу смысла. Да и возвращаться в столицу зверолюдов тоже. Леди Лорелис Тайпан разорила мою мастерскую, пользуясь отсутствием её хозяйки. Как знала, что нельзя ей доверять! Змеюка!

Уф.

Всё это мелочи. Мои знания при мне, как и навыки. Я и на новом месте смогу неплохо обустроиться.

Пора. Вышла на балкон. Оглядела представшую взору долину вражеского стана, замка Латанов, родового замка маршала Дрейконвиля. Слабые лучики предпринимали первые попытки выглянуть из-за горной гряды желтовато-зелёными всполохами. Красота…

Всё! Больше тянуть нельзя! Прощайте, дворцовые интриги, прощай, злобный жених, который дважды чуть меня не убил. И, кажется, один раз всё-таки спас. Как бы ни старалась, но его мотивы так и остались за пределами моего понимания. Увы.

Шаг в сторону низенького парапета. Поставила ногу на бордюрчик. Ещё шаг. И я прыгнула вниз.

Ветер растрепал мою чёлку, заставил глаза слезиться. Эйфория полёта опьянила, на мгновение отвлекая от всех проблем! От всего на свете! Да только не успела я как следует встать на крыло, поймать нужный поток, как тут же чёрная крупная птица промелькнула у меня за спиной, оставляя после себя внушительную тень на земле. Ещё секунду спустя когтистые лапы схватили меня за плечи, не позволяя уйти от погони.

Оглянуться не успела, как меня скинули на каменный выступ низенькой пещеры в скалистом утёсе, на котором стоял замок. Пластины моего магоплана жалобно звякнули, некоторые даже сломались, опали вниз! Но это такие мелочи! Главное,

я выжила. Приземлилась на ноги, спружинила, руками упёрлась в камни встреченной стены. А за спиной незнакомец прошелестел перьями, складывая крылья с громким хлопком. На мгновение мне почудилось, будто я увидела оперение самого настоящего орлана. Что? Королевская династия зверолюдов?! В Дрейконвиле?!

– Кто ты? – спросила я. Сказать, что я была удивлена, – ничего не сказать. Я была шокирована!

Но стоило мне зажечь магический огонь в воздухе, перевести взгляд к лицу незнакомца и увидеть выражение его глаз, как я попросту онемела. Быть того не может! Йолриф? Йолриф Сталегрив? Или…

– Неужели не узнала меня, Фиби? – прохрипел он таким до боли знакомым низким рокочущим голосом. – А так?

Наш ярл, который уже два года как исчез на поле брани, достал из кармана крупное кольцо с аквамарином, надел, и хищная улыбка перетекла в сардоническую ухмылку маршала Дрейконвиля. Черты его лица заострились, волосы посветлели на несколько тонов.

– Так лучше?

Глава 1

Марш-бросок

Шаг. Шаг. Шаг. Множество ровных шеренг топали по мостовой, ведущей к центральному собору Сталеса, белокаменной столицы зверолюдов Эрша. Топ. Топ. Топ. Топ. Рота драконов в человеческой ипостаси громко маршировала по брусчатке. Золотые нити на эполетах военной формы Дрейконвиля блестели до рези в глазах. Отчаянно хотелось и зажмуриться, и не отводить взгляда одновременно – настолько прекрасно и в то же время страшно они выглядели. Да я и не могла отвести глаз. Сейчас все взгляды этих вражеских солдат были устремлены в мою сторону. Ни много ни мало две сотни представителей

крылатых разглядывали меня с убийственно-плотоядными ухмылками на устах.

А я стояла на помосте, сооружённом на скорую руку ради церемонии нашего обручения с маршалом Дрейконвиля. Деревянную сцену сколотили на площади перед центральным собором умельцы-плотники из диаспоры бобровых и для виду даже украсили шёлковыми разноцветными лоскутами, бантиками, цветочками. В целом получилась убогая пошлость – выразилась бы я так, если бы спросили моего мнения. Вот только меня вообще ни о чём не спрашивали, решив наперёд, будто я смогу заменить дочь графини из диаспоры тайпанов. Выбор нашей регентши неспроста пал на змеелюдку. Светлейшая Релания, возможно, посчитала, будто именно этот подвид зверолюдов более всего подходит летающим ящерицам из Дрейконвиля, точнее врагам нашего королевства Эрш.

Да только она не учла одного. Леди Тайпан оказалась не настолько проста, чтобы беспрекословно подчиниться.

Ух, змеюка!

Как сейчас помню, она подловила меня в один из погожих дней, когда дверь моей ремонтной мастерской была распахнута настежь, чтобы впускать внутрь свежий ветерок, временами налетающий на сушу с вод Арагийского моря.

– Нет! Нет! Не надо! – пищал тоненький голосок, разносясь на всю торговую площадь. – Прошу, отпустите!

– Подрежьте ему крылья! – приказал змеелюд. Чешуйчатый, уродливый, так ещё и высунул изо рта раздвоенный язык. – Будет знать, как воровать выпечку.

И ведь всякому на улице Литейщиков известно: этот противный надутый тележечник готов воевать с каждым голодным беспризорником, только-только криво глянувшим в сторону его сдобы. А крылатый малец, получается, всё-таки умудрился у него что-то стащить? Или только попытался?

Я скинула на пол грязную тряпку, которой вытирала масло, выдавленное металлическим сочленением рукояти для рудной тележки, и поспешила наружу с криком:

– Стойте!

Как знала, что всё это представление неспроста устроено прямо возле моей мастерской. Да только тогда я лишь действовала на эмоциях. А сейчас была вынуждена стоять на помосте в непривычном атласном платье ярко-лилового цвета, дожидаться своей участи на ближайшие месяцы (не дай пресвятая Азель, годы) в лице ненавистного мне ящера, так ещё и военачальника из Дрейконвиля.

Какая же я всё-таки глупая и наивная иногда бываю. Даром что мне уже два с половиной десятка лет. По меркам змеелюдок так вообще старая дева.

Но ничего, мне не привыкать избавляться от ненужных ухажёров, которых в моём мужском занятии хоть отбавляй. Ведь я помимо владения мастерской ещё и полноценный мастер. Сама могу как починить, разобрать, так и собрать даже самый дорогой рохимобиль от винтика до винтика.

И снова этот шаг, шаг, шаг зазвучал в ушах, стоило вернуться из мыслей к площади, по которой стучали набойками две сотни драконьих солдат. С какой это стати они решили устроить нам парад? Им что? Уже неба теперь недостаточно, так ещё и землю утоптать решили? Или проверяют нашу брусчатку на прочность? Наверняка какие-нибудь шпионские происки и интриги, в которых я не сильна. Или этим мужским дефиле они решили устроить разрыв сердечной аорты у всего женского населения Сталеса?

Невольно улыбнулась своей мысли, правда, тут же услышала шипяще-свистящее от леди Тайпан, стоящей на ступеньку ниже меня:

– Что, уже радуешься пос-с-леднему шанс-су найти с-себе мужа?

Вот уж нет. Не это послужило причиной моего согласия. И она, к слову, была в курсе!

Змеюка…

– А как же ваша дочь? – миленько пропела ей в ответ. – Как она планирует найти себе дос-стойного мужа, – я намеренно передразнила её змеиный прононс, подумаешь, всего один разочек позволила себе подобную вольность, – после

того, как о вашем поступке узнает светлейшая Релания?

– Ах ты!.. – взревела она гневно и обернулась в мою сторону.

Но договорить обзывательство или просто какую-нибудь гадость ей не дали обстоятельства. Драконы закончили своё шествие, и под грозные гудки трубачей от шеренги солдат отделилось четверо военных.

Я мигом позабыла про несносную женщину, стоящую рядом, и окинула взглядом шествующих к нам драконов. Правда, разглядев их лица, поняла, что ошиблась. Двое из них были всё-таки девушками. Или женщинами. В такой плотной амуниции и из-за квадратных накрахмаленных шапок с козырьком определить было сложно.

И тут мой взгляд встретился со злобной гримасой будущего жениха, этакого статного молодого мужчины мечты для любой зверолюдки. В человеческой ипостаси лицо маршала совмещало в себе все самые ценные качества внешней красоты среди жителей Эрша: высокие скулы, заросшие мелкой щетиной, смотрелись скорее по-хулигански властно, чем как-либо ещё, горбатый нос означал как минимум один-два перелома в юношестве, полноватые губы наверняка уже успели сразить даже не три десятка дам кривизной пренебрежительной ухмылки.

Если же сократить лирическую часть и описать его двумя словами, то получится просто: роковой мужчина.

Ах да. Как определила, что это именно он? Мой жених, который маршал? Да по самым внушительным из всей четвёрки эполетам. Внушительным – означало их размер. Наверняка, будь со мной рядом мой рукастый мастер Зитан, он отпустил бы по этому поводу сальную шуточку, как любит. А я не стала опускаться до юмора ниже пояса даже в мыслях. Но вместо этого ответила на взгляд ящера, выпрямилась, чтобы тут же услышать надменное:

– Казнить.

Следующие события происходили словно во сне. С одной маленькой поправочкой: жутком, нереальном и желательно чужом.

Обе драконицы растолкали представителей диаспоры тайпанов, схватили меня за плечи и заставили встать на колени. Армия Дрейконвиля в считанные секунды обступила помост, словно репетировала это событие годами.

А толпа зевак-зверолюдов пораскрыла рты, молча взирая на происходящее. Но больше всего мне не понравилось другое – моё отношение к происходящему. Я просто отказалась в это верить!

– За что? – выкрикнул кто-то из толпы зевак.

Правильный вопрос. Жаль только, задала его не я. Мой язык сейчас прилип к нёбу и напрочь отказывался слушаться, не от страха, от возмущения! Дёрнулась, попыталась встать. Но драконицы держали крепко.

– Как это понимать? – я наконец обрела дар речи.

– Ты не та, за кого себя выдаёшь, – произнёс он спокойно. – До меня дошли слухи, будто мне решили подсунуть безродную невесту. По праву обманутой стороны я могу выбрать наказание и выбираю казнь с отсечением головы.

– Но почему вы решили, будто из всех стоящих здесь именно я ваша невеста? – С этими словами я предприняла ещё одну попытку встать. Безуспешную.

– Мне об этом рассказали ваше платье и украшения, – припечатал он. И я наконец сдалась, припоминая, как леди Лорелис настаивала именно на этом наряде, колье и кольце, словно у неё в гардеробной не было других платьев попроще и с юбкой покороче.

– Змея, – прошипела я от злости, хотя имела в виду леди Лорелис. Перевела взгляд к этой гадюке и заметила на её лице торжествующую мину.

И, как назло, маршал Дрейконвиля хоть и объявил о моей казни, медлил. Он словно нехотя, лениво отстегнул от своего пояса меч. Посмотрел на его лезвие, играя солнечными бликами.

– Склони голову, – приказал он.

А я не могла, только и продолжала смотреть на лезвие орудия моей смерти и напрочь отказывалась отвести взгляд.

– Родословная! – выкрикнул кто-то из толпы зверолюдов. – Проверьте её родословную!

– Маршал? – уточнила негромко драконица, та, что справа от меня.

Вместо ответа мой палач нехотя кивнул.

– Протяни ладонь, – указала помощница маршала. В этот раз я упираться не стала, тем более сама виновата, ввязалась в авантюру.

Сделала, как велели, и в следующий миг ощутила лёгкое покалывание от поднесённой рукояти кинжала, вдетого в ножны.

– Возьми его в руку, – приказала она.

И снова я подчинилась, не понимая, как это поможет меня спасти. По сути, я лишь тянула время. Но даже эта передышка была для меня важна и необходима как воздух, чтобы решить наконец, как выбираться из этой передряги.

Кинжал же в моих руках словно зажил своей жизнью. Ножны сами отстегнулись, оголяя тоненькую полоску лезвия, а прозрачный кристалл засиял ярко-алым цветом.

– В венах этой девушки течёт королевская кровь, – вынесла вердикт помощница маршала. И похоже, ещё и моя спасительница.

Затем она протянула ко мне руку, предлагая помощь в подъёме обратно на ноги. К слову, кинжал-то у меня забирать никто не стал. Ни сам маршал, ни драконицы.

Неужели всё это представление необходимо, чтобы проверить лояльность к маршалу? Ведь в мою королевскую кровь верится с трудом. Это уж точно! Да, меня в младенчестве оставили на пороге святилища Азель, возле привратницкой. Да, я не знаю, кто мои родители, но это же не значит, что я

какая-нибудь леди, не то что принцесса.

Нет, нет, определённо нет.

Помотала головой, вытряхивая из головы глупые мысли, и протянула кинжал обратно своей спасительнице. Драконица же вновь уставилась на маршала, и тот в очередной раз молча кивнул. Хм, отличная у него должность. Ответственная. Кивай себе болванчиком, и драконы кругом будут делать всё, что тебе только вздумается.

– Итак, жители Сталеса, – после очередного дозволения своего маршала слово взял ещё один дракон, четвёртый вышедший из строя, который всё это время стоял внизу среди тайпанов. – Мы, драконы соседнего королевства, совершили пеший марш-бросок до вашей столицы через пропасть разделяющую нас… – И здесь он ни словом не соврал. Ведь Эрш и Дрейконвиль действительно разделяет бездна, точнее континентальный разлом, через который от берега до берега перекинут один-единственный в своём роде каменный мост.

– …чтобы засвидетельствовать заключение союза… – продолжал декламировать оратор. А я внутренне скривилась из-за предстоящей перспективы обручения с этой гадкой ящерицей, имени которой даже не знаю. Как вдруг мне на ум пришла просто блестящая мысль сбежать от него при первой же возможности…

А ведь точно! Уговор с леди Лорелис не предполагал ничего, кроме отбытия в замок маршала в качестве невесты. Отлично. Значит, решено! Осталось только придумать, как это сделать лучше всего.

Глава 2

Условия перемирия

Вот уже два года прошло с тех пор, как Дрейконвиль и Эрш заключили мирный договор после затяжного сражения, из которого победителем не вышла ни одна из сторон. Два года – слишком маленький срок, чтобы забыть всю ту боль, причинённую поселениям зверолюдов безжалостными драконами. Ещё какое-то

столетие назад крупные диаспоры беглецов из разных уголков континента объединились в королевство по примеру враждебного соседа, совершающего набеги, точнее сказать налёты, чтобы похищать разумных существ и делать из них рабов. Многие из тех и по сей день трудятся целыми семьями не одним поколением в горных карьерах Честа и Рейнса – восточных драконьих провинциях.

И именно этот мирный договор со злосчастным двенадцатым пунктом о принудительном заключении брака военачальником Дрейконвиля с аристократкой из Эрша отчасти и стал причиной моей главной неудачи в жизни. После получасового мучения, точнее прослушивания нудных параграфов великой книги этих ящеров под названием «Кредо дракона», я всё-таки стала невестой маршала соседнего королевства, Ан’Варна Латана.

Леди Лорелис, не иначе как скрепя сердце, уступила мне право обручиться с врагом. Тем самым она лишила дочь столь величайшего шанса породниться со своими сородичами, только летающими. Лишь эта едкая мысль и подбадривала меня, когда я под всеобщие взоры зверолюдов и драконов была вынуждена сказать «да». Иначе быть беде – новой войне между нашими королевствами. Уж наверняка.

Мир вокруг казался таким хрупким, таким уязвимым и одновременно злым. Достаточно только кому-то из толпы сказать какую-нибудь грубость в адрес горделивых ящериц, и нашему перемирию придёт конец.

Почудилось ли, но Латану моё беспрекословное согласие пришлось явно не по вкусу, потому как он состряпал кислую мину, однако тут же исправился, выровнял эмоции на лице в надменную гримасу.

Вспомнила об этом, когда в очередной раз окинула взглядом площадь перед центральным собором. Теперь уже спустя несколько часов после показательного обручения она вновь опустела и выглядела белой, как зеркальная поверхность озера, только ещё и переливалась перламутром. Под вечер я поднялась на вершину башни замка Сталегривов и сейчас выглядывала наружу через навесные бойницы – машикули, словно пыталась вновь увидеть происходящее со мной, но в этот раз уже со стороны.

Теперь, после более тщательного осмысления, странным казалось всё. Первое – почему накануне знакового события в жизни королевства наша светлейшая Релания, регентша при малолетнем ярле, надумала уехать в Мехонарию? Ведь этот город изобретателей в первую очередь славился ядами для драконов. Намёк на хрупкость перемирия и недоверие? Или нежелание присутствовать при драконьем параде?

Второе – поведение стражников Эрша, когда меня собирались казнить. Те и не шелохнулись даже! Неужели были предупреждены о такой возможности?

Третье – откуда маршал узнал, будто я не настоящая аристократка? Да – не из диаспоры тайпанов. По моему внешнему виду это очевидно. Но, может быть, я из орланов, откуда ему-то знать? И почему сразу схватился за меч?

– Любишь небо? – услышала вдруг и вздрогнула от нахлынувшей тоски по утраченному счастью. Ведь именно эти слова всегда мне говорил Йолриф.

Сердце замерло в груди. Я обернулась в надежде увидеть его, но вместо этого встретилась со стальным взглядом Ан’Варна, разглядывающего меня с ног до головы.

Разочарование моё наверняка отразилось и на лице, однако мне было, откровенно говоря, всё равно, что об этом подумает маршал Дрейконвиля.

– Это имеет какое-то значение? – ответила едко.

Конечно, я была всё ещё зла на жениха – бесчувственного убийцу, готового в любой миг поднять меч на свою невесту. Да как вообще такое возможно? Уму непостижимо!

Мурашки забегали по коже, стоило только вспомнить о недавних событиях.

– Я пришёл извиниться, – начал было он. Но я его прервала:

– Не стоит этого делать. Ведь вы и тогда, и сейчас считаете себя правым. – Я заглянула ему прямо в глаза и уловила там еле заметное понимание и, возможно, даже восхищение. Но нет, наверняка почудилось. И тем не менее

продолжила свою смелую мысль: – Зачем сотрясать воздух никому не нужными оправданиями, если никто в них всё равно не поверит? У вас были на то причины.

– И правда, – дракон усмехнулся. – Я пришёл сюда не извиняться, а узнать, кого мне подкинула леди Тайпан в качестве невесты… И то, что я вижу перед собой, – он сделал многозначительную паузу, – меня более чем устраивает.

Вальяжной походкой Латан приблизился ко мне и встал почти вплотную. А я сделала неосознанный шаг назад и чудом не провалилась ногой в бойницу. Какое-то считанное мгновение потребовалось маршалу, чтобы схватить меня за талию и притянуть к себе.

– Вот уж не думал, что счастливейшим образом избежав казни, ты в тот же день решишь покончить жизнь самоубийством.

– А вы не думайте! – выпалила я. – Говорят, это вредно.

Дракон хмыкнул и склонился к моему лицу своим слегка горбатым носом. После чего я услышала из его уст:

– Хочу увидеть твой язычок. Уж не раздвоен ли, как и положено змеям?

А немного подумав, добавил:

– И вообще, судя по внешнему виду, ты не очень-то похожа на зверолюдку. Где твои собачьи ушки, усики, мохнатое лицо, может быть, чешуя вместо кожи? Где всё это?

Подловил так подловил. Решила перевести тему, пока он меня не раскусил. Ведь о том, что я не зверолюдка, знали только сама Азель и мать-настоятельница Уния, которая меня и воспитала. Век буду ей благодарна.

Как раз вовремя припомнила о своём негодовании, упрекая:

– Вместо того чтобы приставать ко мне под якобы благовидным предлогом, лучше проследите за своими солдатами. Вопреки запрету, после расквартировки

в восточном крыле королевского замка девятнадцать из них отправились гулять по городу. А может, даже больше.

Но слова мои эффекта не возымели. Дракон продолжил меня сжимать в своих объятиях, хотя необходимости в этом не было никакой. Я уже вновь стояла на каменных плитах пола, и проблем с моим равновесием не наблюдалось.

– Иначе придётся потом искать бастардов по всему Эршу, – добавила я, теряя терпение.

Но дракон лишь скривился, изображая на своём челе надменную гримасу. Жаль, даже такого вопиющего намёка на аморальность поведения солдат ему было недостаточно, чтобы вмешаться. Ведь я успела заметить, как несколько групп драконов покидали замок, перемахивая через крепостную стену замка. Выглядывая наружу через бойницы одной из южных башен, я вела мысленный подсчёт преступников.

А маршал между тем, словно так и положено, притиснул меня к себе, чем ещё сильнее разозлил. Впилась в него негодующим взглядом, упёрлась руками в попытке оттолкнуть и чудом не прошипела неласковое.

Но вместо этого за его спиной раздался тоненький голосок:

– Варн, ты здесь?

Уловив игривые нотки в интонации девушки, которая окликала моего жениха, я сконфужено скривилась. А после буквально заставила себя через силу не удивляться ничему и никому, кто бы там ни поднимался сейчас по лестнице, чтобы составить нам компанию. Ведь эта девушка позволяла себе обращаться к маршалу по укороченному имени, без приставки, что означало об их близости. Какого свойства – сейчас и узнаем.

– Латан, я уже заждалась, – промурлыкала та, выплывая на смотровую площадку башни в элегантном наряде для пеших прогулок леди. У него, в отличие от бального, имелся верхний жакет над платьем сдержанных расцветок с менее пышной юбкой, без всяких рюшечек, бантиков и кружев.

– А я велел оставаться внизу, пока не спущусь, – произнёс тот тоном, не терпящим возражений.

Повезло ещё, что к настоящему моменту жених всё-таки отнял от меня руки, перестав обнимать, однако не отошёл ни на шаг. Я, ощутив на себе острый, как бритва, взгляд драконицы в походном костюме, отметила в уме без лишней надобности не попадаться ей на глаза… Хотя бы до тех пор, пока не раздобуду назад свои инструменты, в идеале массивный гаечный ключ на сорок.

А пока лучше всего выиграть немного времени и отвести от себя всякое подозрение словами:

– Если позволите, я пойду. Не хочу мешать вашему единению.

И видимо, попала в точку. Смерив меня напоследок ревнивым взглядом, эта собственница сменила гнев на милость и беззлобно улыбнулась.

Так ещё и Латан возражать не стал, кивнул.

– Как мило с вашей стороны понять своё место без лишних слов. – Нахамив мне, эта дама даже не скрывала своих прав на моего формально жениха. Вот только ни для кого не секрет, что я к нему не питала никаких нежных чувств и даже не собиралась.

Но её надменность по отношению ко мне невероятно задела. Я записала для себя найти способ поквитаться. Например, перекрыть ей воду в нужной комнате или подпилить рулевую колонку рохимобиля.

Однако я сильно задумалась. Кивнув даме в мужской манере прощания, ибо книксены делать не умела, про реверансы вообще молчу, я спешно покинула смотровую площадку. Вышла к круглой винтовой лестнице.

Жаль только, что прибывшая драконица не позволила мне завершить упрёк про солдат. Быть может, мне бы удалось разбудить совесть маршала и заставить его вернуть ящеров обратно в палаточный городок.

Но сегодня я всё-таки решила довольствоваться малым. По случаю моего повышения в статусе, сейчас я ощутила на себе всю прелесть привилегированного отношения. Я стала особой, перед которой открывались любые двери, в том числе и в королевские мастерские, куда и решила направиться, чтобы скоротать за полезным делом все два дня, отведенные на отдых роте драконов. После этого те отправятся в обратный путь в Дрейконвиль. И, к моему превеликому сожалению, я вместе с ними.

Глава 3

Тайное собрание

Провожая взглядом свою невесту в синем бархатном платье, соблазнительно облегающем её точёную миниатюрную фигурку, Ан’Варн Латан с раздражением посмотрел на высокую и невероятно надменную любовницу.

– Ты это видел? – вознегодовала драконица, обескураженно глядя на Фибиан Тайпан, с некоторых пор принятую в диаспору змеелюдов. – Королевская кровь? Не смешите меня! Да в ней аристократизма столько же, сколько во мне мужественности.

Очередные глупые слова яркой представительницы семейства Когут с массивными волевыми чертами лица, заставили маршала скривиться в усмешке. Эта наглая дамочка вот уже несколько лет меняет любовников, буквально, выгрызая себе жизнь среди элиты любыми способами, в том числе и запугиванием всех потенциальных жён своих мужчин и других предполагаемых конкуренток.

– Что ты хотела? – Ан’Варн не стал развивать предыдущую тему. – Мне кажется, я ясно дал понять, что не потерплю такого своеволия?

Драконица в бордовом походном платье перевела наконец взгляд на любовника и обиженно сощурилась. Её звериные глаза с поперечными зрачками полыхнули неприкрытой злобой, прежде чем она опомнилась и расплылась в миловидной улыбочке.

– Я уже успела соскучиться, – промурлыкала она и двинулась в его сторону, грациозно покачивая бёдрами. Маршал сделал к ней несколько шагов и поймал любовницу в объятия. Собирался склониться с поцелуем, однако не прошло и секунды, как она его оттолкнула, фыркнув:

– От тебя несёт её духами!

Уголки губ дракона дрогнули, прежде чем он всё-таки тихонько проронил:

– В таком случае можно вначале совершить запланированную прогулку по городу к докам, чтобы, как я уже говорил, посчитать количество боевых кораблей, стоящих на рейде в гавани. А уже после вернуться и продолжить нашу прелюдию в чугунном чане с горячей водой. Мм-м?

– Мм-м, – промычала Эн’Диара вслед за Латаном и добавила: – Соблазнительно. Предлагаю не медлить и вместо прогулки слетать туда прямо сейчас.

– Исключено! – маршал поспешил отказаться, а после сделал паузу и нахмурился. – Кем я, по-твоему, буду, если нарушу свои же приказы? Как известно, за комфорт, с которым нас здесь приняли, необходимо платить. Моей роте позволили разместиться в королевском замке, но взамен я пообещал запретить солдатам летать над городом, чтобы не создавать ненужного напряжения. Это дело чести, Диара.

Его любовница скривилась, глядя на лестницу. Проворчала:

– И ты предлагаешь вновь отправиться штурмовать все эти ступеньки? Да я в жизни столько не ходила пешком! Какой уж тут комфорт?!

– Увы, иного нам не дано, – меланхолично произнёс её любовник. – Ну всё, ступай. Я тебя догоню, как только закончу свои дела здесь.

– Дела?

– Карту. Я рисую план королевского замка, его лазов и прочего, – нехотя признался Латан. – Но, естественно, никому об этом знать не следует.

– Что ж, не буду отвлекать, – вынужденно согласилась Диара. После сделала реверанс, чтобы уж наверняка продемонстрировать подлинный аристократизм, которым она так дорожила, развернулась на каблуках и отправилась стучать ими по винтовой лестнице башни.

После того как несносная дамочка покинула наконец смотровую площадку, Латан позволил себе выдохнуть и вновь прошёл к бойницам. И уже там позвал негромко:

– Ал?

– Да, повелитель, – послышалось откуда-то снизу, из-под машикулей. – Чисто. Вы можете спускаться.

Быстро присев на корточки возле центральной бойницы, отмеченной двумя тонкими царапинами, тот схватился пальцами за край каменной плиты пола, соскользнул вниз вдоль стены башни, повиснув на руке, и тут же запрыгнул в ещё одну бойницу, но уже на уровень ниже. Сейчас в ней не было выкатной пушки. Поэтому Ан’Варн с лёгкостью забрался внутрь небольшой оружейной комнаты, куда вёл отдельный потайной ход с лестницей.

Встретила его женщина в тёмном кожаном костюме. В руках она держала шерстяной плащ без опознавательных знаков, который и накинула ему на плечи, стоило Латану подойти.

– Хорошо, но мне нужно будет алиби. Эта настырная ящерица всюду суёт свой нос, следит за мной.

– Если хотите, я готова сыграть вашу… – начала было Алабель, правая рука ярла Сталегрива.

– Нет, – резко оборвал он. – Ты мне нужна как третий офицер Эн’Ризу Черсо, помощница маршала. Не привлекай к себе лишнего внимания. Иначе я останусь совсем без связи.

– Поняла. В таком случае ваша невеста? Она сможет вам подыграть? – предположила девушка, к тому моменту уже открывая дверь перед ярлом.

– Она ничего не знает, – ответил он ей. – Ладно, разберусь сам.

– Как прикажете, – Алабель спорить не стала, а вместо этого предусмотрительно закрыла ключом потайную дверь к лестнице и вновь вернула штифт на место, зарядив тем самым скрытую ловушку с мехонарским ядом.

Ещё какие-то десять минут понадобилось обоим, чтобы выйти в подсобные помещения для королевских слуг, которые в военное время занимали казармы. Сейчас же кругом слышалась суматоха и топот множества ног в соседних комнатах. Замок готовился к пиршеству. На завтра маршалу и его новой невесте было уготовано небольшое представление, а после этого должен состояться бал. Вражда враждой, а светлейшая Релания приказала принять гостей с настоящим радушием.

Думая об этом сейчас, ярл, находясь под личиной маршала соседнего королевства, Ан’Варна Латана, действительно отдал должное своей матушке, которая втайне надеялась на более добрососедские отношения с Дрейконвилем, однако при этом не забывала пополнять запасы мехонарского яда у правителя независимой городской агломерации – Мехонарии, размером с весь Эрш, вместе взятый. Бесцветная субстанция, которой торговали горные люди, необходима была для обработки пуль и самих мушкетов. И, к счастью, она смертельно действовала только на драконов.

Накинув капюшон, пряча лицо, маршал, не останавливаясь, пересёк внутренний хозяйственный дворик, засыпанный сеном и песком, прошёл через южные ворота крепости, миновал пост охраны.

Алабель от него отстала, остановилась у стражников и начала о чём-то негромко спрашивать караульных.

Варну понадобилось несколько минут, чтобы беспрепятственно войти в столичное поместье Муравьедов, пройти сквозь него и выйти на задний дворик. А уже там вновь пересечь небольшой земельный участок, огороженный для виду низенькой оградой, и скрыться в маленьком домике для прислуги.

Единственная тёмная комната с зашторенными окнами оказалась пуста. Но маршал не растерялся. Он сделал пару шагов к камину и откинул ногой плотный плетёный ковёр. Без труда открыл деревянный лючок, спустился в погреб, в

котором его встречали ещё пятеро.

Двое мужчин среднего возраста – представители собачьих с мохнатыми лицами и висящими коричневыми ушками, две женщины, на лицах которых из черт звериной масти были заметны только маленькие треугольные розовые носики и длинные тонкие усики, торчащие в разные стороны. Сразу видно – полукровки, результат скрещивания видов. А ещё старик с седой шапкой волос на голове, морщинистым лицом и с гусиным клювом вместо рта.

– У меня мало времени, – с ходу предупредил маршал. Сняв с правого большого пальца перстень, украшенный лишь овальным бирюзовым камнем, он вновь принял прежнее обличие орлана, представителя правящей династии Эрша. – Зарядите его. – С этими словами ярл Йолриф Сталегрив бросил кольцо в руки зверолюду, стоящему рядом со стариком. Тот поймал перстень и положил артефакт на стол. Учёный сразу принялся за дело, просунул между камнем и ободком тоненькое шило, аккуратно отогнул с трёх сторон крепёжные лапки, затем сковырнул аквамарин со своего места и, взяв в руки колбу с кроваво-красной жидкостью, стал аккуратно и медленно капать на магическую печать, выгравированную в белом золоте.

Перестав заворожённо пялиться на действия старика, полукровка с зелёными красивыми глазками начала докладывать:

– С пленниками всё по-старому. Они изредка просыпаются от транса, но наши маги их караулят.

– Не забывайте о питании, они не должны умереть, – напомнил Йолриф после сказанного.

Зверолюдка в ответ кивнула.

И в этот самый момент лючок над их головами вновь раскрылся и внутрь спустилась уже Алабель, не забыв плотно захлопнуть за собой дверцу в погреб. Она тоже сняла кольцо и положила его на стол. Лицо её моментально изменилось, кожа обросла шерстью, а мохнатые ушки отвисли почти до плеч.

– Леди Тайпан самоустранилась, – добавила к сказанному вторая полукровка. – Подловила владелицу ремонтной мастерской и шантажом заставила подменить

свою дочь в предстоящем брачном союзе, – в голосе докладчицы прозвучало негодование.

– Да уж, – только и ответил ярл. – Об этом я уже успел узнать лично.

– Как думаете, она специально выбрала Фибиан Рэнби? Она что-то знает о вас?

– Нет, это исключено, – перебил Йолриф. – Но сейчас меня волнует другой вопрос. Фиби насчитала девятнадцать беглецов из числа драконьих солдат. А скольких насчитали ваши люди? Куда отправились драконы? Вы за ними следите?

– Да, – рявкнули оба мужчины и вытянулись по струнке.

– Тише вы, – старик дёрнулся и чудом не уронил камень, пытаясь пинцетом установить его обратно на место. А после ещё и проворчал: – Так и до инфаркта можно довести.

– Простите нас, мастер Эфклив, – Алабель решила извиниться за своих подчинённых.

– Продолжайте, – поторопил Йолриф.

Старик вновь принялся за первое кольцо. Ведь впереди его ждало ещё и второе, аналогичное, которое сняла с себя помощница ярла.

– На настоящий момент сбежал двадцать один, если вычесть вас двоих, то девятнадцать драконьих солдат, – отчеканил один из мужчин, но уже менее громко. – Трое из них отправились к поместью Тайпанов. Другие – к докам и портовым тавернам.

– Вот как? – Йолриф раздражённо взглянул на говорящего, и тот замолчал. – Что ж, тогда приказываю установить круглосуточное наблюдение за леди Лорелис и всеми её подчинёнными, а особенно за её дочерью.

После этого ярл замолчал. Задумался. Не выдержав, слово взяла его помощница:

– Нам её похитить, чтобы заставить матушку признаться в измене?

– Нет, не трогайте, иначе, наоборот, отправите в объятия врага, если она всё-таки решила нас предать.

– Так вы её проверяли? – прокряхтел старик с места. Но после того, как поймал на себе сразу несколько негодующих взглядов подчинённых ярла, мол, как посмел перебить Сталегрива и спросить о таком, спешно оправдался: – Я всю голову себе сломал, пытаясь разгадать тайный замысел вашего выбора и светлейшей Релании. Простите уж за мою пытливость.

– Я хотел держать дочь этой змеюки подле себя как гарант повиновения диаспоры тайпанов, – честно признался ярл. – До меня дошли слухи о готовящемся заговоре против моего малолетнего брата. А как вам известно, змеелюды многочисленны и очень сильны. Основная наша сила – это аптекари, которые почти разгадали рецепт мехонарского яда. И все они – люди из её диаспоры.

– Но у вас ещё есть мы, – старик кивнул в сторону внушительного родового древа, изображённого на выцветшей холстине, растянутой на одной из стен погреба. – Помимо змей вас поддерживают двадцать диаспор и тысячи и тысячи полукровок. Помните об этом.

– Помню, Эфклив, помню. И благодарю за преданность, – согласился ярл. – Но в итоге я получил не то, что хотел. Зато, пока обдумывал своё положение, решил извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Моей невесте дозволяется взять с собой служанку из числа зверолюдов, и я соглашусь на ещё одну – гувернантку, которая якобы будет учить Фиби этикету.

И снова ярл замолчал. А Алабель еле дождалась возможности высказаться:

– Драконы придут в ярость. Они и Фибиан наверняка будут терпеть со скрипом, а уж её служанок, если не съедят живьём в первый же день прибытия в замок Латанов, будет просто счастье.

– Именно поэтому мне нужны две обученные военные, – Сталегрив посмотрел на полукровок.

– Пран, ты, – решил он. – И мне нужна ещё одна, взрослее и злее.

– Тогда, может быть, моя сестра? – предположила Ал.

– Какая из? – Ярл повернулся в сторону холста и стал что-то там высматривать.

– Не ищите, не найдёте. Я про близняшку, Лаби. Её специально скрывали ото всех ещё с рождения. Моя семья не зря готовит одних из самых лучших разведчиков ради служения вам, ярл.

– Так ты про эту? Но кто тогда будет заменять тебя в её отсутствие? – идея ярлу не понравилась.

– А если так? Лаби под моим именем якобы отправится в Мехонарию, а сама вернётся, чтобы наняться гувернанткой к леди Фибиан.

– Что ж, ладно, – согласился Йолриф.

– Артефакты готовы, – отчитался старик. – Это кольцо ваше, а вон то для Ал. Вы только учтите, чем дольше их носите, тем быстрее расходуется заряд. Где-то через три месяца вам вновь придётся заряжать кольцо.

– Через три месяца я не смогу покинуть Дрейконвиль, меня и мою роту хотят отправить в пустыню к джиннам. Как будто желают отдалить от дел, не доверяют после моего возвращения с поля брани.

– Но тогда? Как быть? Без драконьей крови настоящих Ан’Варна Латана и Эн’Ризу Черсо ни вам ни мне не принять облик, – обеспокоенно спросила Алабель.

– И учтите, кровь должна быть свежей, иначе ничего не получится, – поучительно вставил Эфклив.

– Значит, выбора нет, придётся везти пленников на границу с Дрейконвилем. Всё, что я могу, это тайком прибыть туда, чтобы зарядить кольца.

– В таком случае я и мои люди с пленниками обоснуемся на одной из приграничных застав, – вторая полукровка кивнула, слегка двинув тоненькими белыми усиками из стороны в сторону.

– Что ж, координаты передадите шифрованной депешей. Меняю ключ на цифру семь.

– Есть! – рявкнули подчинённые Алабель.

На этом тайное собрание и завершили. Ярл поспешил одеть своё кольцо, вновь превращаясь в точную копию маршала Ан’Варна Латана.

– Я уйду первый, – приказал он, поднимаясь по лестнице к деревянному лючку. Никто спорить не стал.

Только Пран спустя несколько минут позволила себе прошипеть по-кошачьи, а затем добавить недовольно:

– Можно я убью эту гадюку Лорелис? А? – И ещё: – Да как она посмела нарушить планы нашего ярла!

Глава 4

Королевская мастерская

Пока я шла по коридорам в привычном направлении, невольно вспоминала о Йолрифе, предыдущем ярле Эрша. Сейчас же на троне восседает его малолетний брат Ашим, а управляет королевством светлейшая Релания, мать обоих орланов. И я однажды чуть не оказалась в её положении – положении правительницы. Точнее, жены правителя, моей крылатой любви по имени Йол.

Сердце противно заныло из-за воспоминаний об этом обаятельном подлеце. Ведь он сумел вначале влюбить в себя, попросить моей руки, или как там правильно выразиться? Не суть. Однако в тот же день подлый орлан разбил мне сердце на маленькие осколки. Он мне изменил…

Но самым настоящим плевком в лицо стало другое. Нет, не факт, возможно, разовой связи, а то, что его любовницей оказалась помощница и разведчица Алабель из диаспоры биглей, которая наверняка не раз и не два согревала его постель, в то время как он признавался мне в любви. Чем она и поделилась с издёвкой в голосе в день нашей с Йолрифом помолвки.

И ведь как он играл! Как он играл! Искренне недоумевал по поводу моего отказа и всё тянулся ко мне своими руками, пытался поцеловать, успокоить, чтобы я не делала поспешных выводов.

Да с самого начала наших отношений было ясно, что я ему не пара. Но кто же знал, что он ярл? Кто же знал! Уж точно не я, когда решила ему довериться и впустить в свою жизнь. Жаль, осознание того, что Йол не простой смертный, за которого себя выдавал, пришло не сразу, а лишь год спустя после начала наших отношений. Правда, на тот момент я уже была готова есть с его рук и простить любую ложь, которой он меня кормил даже не чайной ложечкой, как оказалось. По меньшей мере, вёдрами.

Да уж. Не думала, что буду настолько наивной, пройдя школу жизни в приграничном с Дрейконвилем городке близ Пропасти. Да! Я росла под надзором настоятельницы Унии, и да, большую часть времени проводила в святилище Азель. Но… этим моя жизнь далеко не ограничивалась. Меня с детства тянуло к механизмам и всему с ними связанному, и потому я довольно плотно вращалась в кругах зверолюдов. Буквально кочевала от дома к дому в поисках интересных устройств, требующих ремонта. А мой первый опыт починки рохимобиля так и вовсе случился без малого в двенадцать лет. Я тогда как раз возвращалась после службы в город, и встретила путника, который топал, правда, не в том направлении, чтобы найти мастера. Его машина заглохла и напрочь отказывалась заводиться.

Мне же хватило и пяти минут, чтобы выяснить причину. Магический кристалл оказался повреждённым на конце, и потому быстро разряжался. Таким образом, его едва хватило, чтобы преодолеть треть пути от города до святилища наидобрейшей гусыни Азель, за советами к которой обращались многие и многие зверолюди. Тогда я хоть и нехотя, но поделилась с беднягой своим магическим накопителем. А он не забыл меня похвалить перед настоятельницей, когда всё-таки добрался до святилища.

Не выдержав подобной пресной жизни в последующие восемь лет, я в свои двадцать всё-таки отпросилась у Унии и Азель. Прибыла в Сталес. Да. Именно. Пять лет назад притащилась в столицу Эрша вместе со своим инструментальным скарбом.

Настоятельница сжалилась и передала мне в дар свою маленькую квартирку над ремонтной мастерской почившего отца. Это наследство было ей в тягость, как она меня заверила. Я же и по сей день благодарна ей за такой щедрый подарок.

Мысли мои вновь вернулись к Йолрифу, который не единожды водил меня сюда, в замок, а именно в королевские мастерские, в которых я могла пропадать днями и ночами, напрочь забывая про еду и сон.

Работа в собственной мастерской после нашего с Йолом разрыва стала самым настоящим спасением! Моей новой целью: зарабатывать больше, расширится, выкупить соседнее поместье, чтобы не мучиться в такой тесноте. Не прошло и недели, как я уже позабыла о своей главной неудаче в жизни, лишь изредка вспоминая о нём, когда оставалась одна.

Правда, уже через месяц после расставания Йол попросту исчез. Случилось это на поле брани в затяжном сражении с драконами, которое так и не окончилось победой. Два года миновало с тех пор. А его так и не нашли ни среди живых, ни среди мёртвых.

Многие в нашем городе в день, когда стало известно об исчезновении, нарядились в траур, но только не Релания, его мать. Она продолжала верить в то, что её старший сын жив и отказывалась от любых предположений о его гибели. А я места себе не находила, хотя между нами с Йолрифом было всё кончено.

Непроизвольно сжала пальцы в кулаки и стиснула зубы от испытанных чувств обиды и тоски, затопивших душу в один миг. В глазах защипало, однако я тут же пришла в себя и с удивлением обнаружила впереди знакомую резную дверь, окованную причудливыми металлическими прутиками, загнутыми в интересные узоры. Мастерская!

Стучать не стала, помня о характере главного мастера, рогатой Риш. Она терпеть не могла всякий шум, хотя сама большую часть времени проводила с

кувалдой у наковальни, или же с оружием возле верстака.

Первым делом, как вошла внутрь, аккуратно приоткрыв дверь, чтобы никого не потревожить, я услышала воркующий мужской голос:

– Дорогая Мариш, ваши рога приводят меня в неописуемый восторг!..

О-ого!

Я чудом не присвистнула вслух. А ещё появилось стойкое желание ретироваться и не мешать кое-кому в более тесном знакомстве…

Но промелькнувшая в голове мысль меня всё-таки насторожила. Уж не дракон ли там какой решил позаниматься соблазнением нашей королевской оружейницы? И потому я приняла волевое решение остаться и прокрасться дальше к островку света, исходящего от раскалённых углей в домне.

Верстак с последнего моего посещения мастерской уже успели переставить в центр комнаты, а вместо него сейчас ближе к печи стояло корыто с водой для остужения раскалённой заготовки. Пошарила взглядом по помещению, заставленному различными приспособлениями, стеллажами с материалами, и даже засмотрелась на артефакторский стол, проходя мимо свисающих с потолка цепей и инструментов, как вдруг новый звук позволил пролить свет на местоположение воркующих.

– Ох, это всё так неправильно! – воскликнула Мариш и следом добавила: – Но мне нравится.

А я наконец увидела интересующую меня парочку в объятиях друг друга – белокурый красавчик-дракон в военной форме даже не отстегнул клинки от пояса, и наша оружейница, статная и мускулистая рогатая полукровка. Мама у неё из диаспоры муфлонов, от которой она унаследовала улыбчивые губы, а папуля буйволюд, отсюда и жёсткий нрав.

– Кх-кхм, – я тактично решила обозначить своё присутствие, насколько это вообще было возможно. Вот если бы не дракон, то мешать бы не стала: – Риш, ты здесь?

– Ах, ш-шади! – зашипел дракон. – Что вы себе позволяете?! – С этими словами он буквально отскочил от оружейницы, как ужаленный. И даже продолжил сквернословить: – Да как вы смеете лезть ко мне с поцелуями? Ведь я лишь восхитился вашими рогами!

Да, драконы – они такие: подлые, надменные и… и ещё раз подлые! Даже слов не нашлось, чтобы описать его скверное поведение.

– Риш? – вновь позвала я.

А оружейница лишь молча открывала и закрывала рот в изумлении. Наверняка из-за столь скорой перемены настроения мужчины. Но как опомнилась, ещё немного похлопав глазками, пока те не налились кровавым бешенством, то молча отправилась в сторону корыта с водой.

Однако её несостоявшемуся любовнику было мало, и он продолжил тараторить:

– Вы, вся такая из себя сильная, вдруг решили добиться моего внимания, да? Но знайте! Я не такой! Путаться со зверолюдами – ниже моего достоинства!

После его слов мне вдруг стало страшно. Неприятное ощущение мурашками пробежало по коже и затихло где-то в районе холки лишь секунды спустя. Ведь Мариш в порыве бешенства способна единолично разнести целый город, не оставив на его месте камня на камне. Спрашивается, чем я только думала, решаясь вмешаться? А вдруг она решит погладить его по голове кувалдой… И меня за компанию. Это она может. Запросто.

Вот дракона не жаль, ибо заслужил. Что она и продемонстрировала, окатив его с ног до головы водой из корыта, мутной после недавней ковки.

– Остынь, – только и проронила она, вроде бы ровно. А из ноздрей её валил самый настоящий пар.

– Тьфу! Ты бы это себе…

– Ну все! – перебила его я. – Многоуважаемый, как вас там, – обратилась я к солдату, который, отплёвываясь, потянулся к пристёгнутому на поясе клинку. Да

так и замер, переведя злой взгляд в мою сторону.

Я же вооружилась металлической заготовкой. Та лежала рядом на верстаке, ещё без гарды, хоть и не точеная, но довольно увесистая. Так, на всякий случай.

– Напоминаю вам, где вы находитесь, – ровно произнесла я. – Вы сейчас медленно и без лишних движений уходите, а я обещаю никому не рассказывать об увиденном, в том числе и своему жениху, маршалу Дрейконвиля.

Сощурившись, несостоявшийся герой-любовник придирчиво оглядел меня и мой новый наряд. И побелел, когда понял, кому попался на глаза в столь неприглядной ситуации.

– Я-я… – начал было он оправдываться.

– Молча! – остановила его. – Иначе нашему уговору конец.

Дракон кивнул и опустил руки по швам. Однако уже на выходе всё-таки позволил себе проворчать:

– И чем только маршал лучше остальных? Урвал себе зверолюдку…

Отвечать ему не стала, ещё чего! Вместо этого перевела виноватый взгляд на оружейницу, которая всё ещё стояла в обнимку с корытом. Правда, злость её куда-то улетучилась, когда дверь за нашими спинами хлопнула.

– Вот я глупая, ведь уже успела позавидовать тебе. Уезжаешь, знаешь ли, с красавцем-женихом… – проворчала она, ставя опустевшее корыто обратно на место, как какую-то легкотню.

Я молча улыбнулась ей и выдохнула. Видимо, ругать меня не будут. Да и рисковать больше не стала, как и развивать больную тему, а живенько уточнила о другом:

– Решила заглянуть к тебе, раз появилась такая возможность. Как у вас тут всё поменялось!

– Да, это уж точно, давненько ты не заглядывала.

– Не могла, ты же знаешь, – ответила я ей, потупив взгляд. Правда, вид своих бархатных синих юбок не впечатлил. Потому я уставилась в сторону домны и тут же вспомнила, зачем пришла. – Скажи мне лучше, у тебя есть магическое стекло? Или ненужные накопители?

– А как же… – прогудела Риш в ответ, отряхивая руки от древесной трухи. – Вон там, на третьем стеллаже.

Глава 5

Записка

– Отправь, пожалуйста, всё это в мою комнату с каким-нибудь верным слугой, – попросила я оружейницу, кивая в сторону небольшого ящичка, оставленного возле стеллажей с материалами.

– Хорошо, – порадовало, что упираться Риш не стала. При этом она уже успела принести ведро воды в корыто, и сейчас кинула очередную заготовку в домну, раскаляться.

А я к тому моменту, как собралась уходить, выбрала себе кожаных отрезков, магического стекла, металлических скоб, проволоку и, конечно же, накопители разной величины и ёмкости.

Как вдруг в дверях вновь появился мой жених, весь такой статный в ярко-красной военной форме с золотистой отстрочкой. Наверняка хвастался эполетами внушительных размеров, потому ещё не переоделся. Одним словом, маршал. Взгляд его лихорадочно пылал. Неудивительно. Похоже, его солдат со своей уязвлённой гордостью всё-таки решил наябедничать на опережение. И потому я вышла вперёд, решив принять весь удар на себя. Ведь убивать меня после нашей с ним недавней помолвки вряд ли разумно.

– Вы? – произнесла я вместо приветствия.

– Так и знал, что застану тебя здесь, – услышала я от него и не сразу поняла, каким таким задним чувством он решил, будто знает меня? Мои интересы?

– Что?

Но дракон лишь слегка улыбнулся, плотнее сжав губы. Отвечать на это он не стал. И снова подошёл ближе, схватив меня в удушающие объятия. Только сейчас я смогла в полной мере ощутить, как сильно вздымалась его грудная клетка. Да он недавно бегал – и это по меньшей мере. Ладони его нахально устроились у меня на лопатках, прежде чем я сообразила оттолкнуть его. Вот только ничего не вышло.

Варн держал крепко. Очень. В ответ на мою попытку бегства притиснул к себе ещё сильнее.

– Фибиан? – услышала я за спиной раздражённый голос оружейницы. – Тебе помочь?

– Работай дальше, мы сами разберёмся, – бросил ей этот наглец, словно приказ отдал. Да как он смеет приказывать в чужом замке? В чужом королевстве?

Что удивительно, Мариш вмешиваться не стала, лишь вновь застучала молотом по наковальне.

Дракон же стоял и явно ждал чего-то или кого-то, не выпуская меня из рук.

При этом его взгляд, которым он исследовал моё лицо, казалось, обжигал, оставляя на коже почти осязаемые следы. Полноватые губы, окружённые маленькой щетинкой, то и дело подрагивали в уголках. Я завороженно стояла и разглядывала по большей части его подбородок, потому как он был невероятно высок. Прямо как Йолриф.

Противная ноющая боль вновь разбередила душу от тоски по бывшему, и я поспешила отвернуть голову чуть в сторону, чтобы жених уж точно не подумал, будто я жду поцелуя. А когда, не вытерпев, всё-таки решила его оттолкнуть повторно, то услышала протяжный скрип дверных петель и замерла. Дракон, наоборот, склонился к моему уху и прошептал:

– Прошу, подыграй.

Как раз в этот самый миг я вновь услышала воркующий голос его любовницы.

– Варн? Ты здесь? – почти пропела она дружелюбно. – Я уже заждалась и потому отправилась вновь тебя искать. О!

От последнего её восклицания повеяло холодом.

– Ты с кем это там? – раздалось за спиной Латана. А он, вместо того чтобы перестать громко дышать мне на ухо, ещё и облизал кожу за ним. Из-за этого я непроизвольно дёрнулась. Щекотно! И конечно, невероятно стыдно! Но увы, мой разум напрочь отказался оценивать ситуацию здраво, потому как я не стала сопротивляться, молча дожидаясь окончания нашей близости.

– Какая же ты вкусная, – проронил нахальный жених. Казалось, он не обращал ни на кого внимания и только наслаждался своей выходкой. Да и я тоже молодец, уже успела позабыть, где мы и кто нас видит в таком интересном положении.

– Варн! – воскликнула драконица. – Да как ты посмел!

– Что такое? – С этими словами Латан полуобернулся к двери и невозмутимо продолжил: – Я же сообщал тебе о своих планах: теснее познакомиться со своей невестой, не так ли? Поэтому, будь добра, оставь нас. И впредь я не потерплю такого фамильярного поведения ни по отношению ко мне, ни по отношению к Фибиан. Тебе ясно? – под конец целой отповеди в его голосе зазвучала сталь.

А я вновь испугалась, когда перехватила мстительный взгляд ящерицы, которая так и стояла в дверях. Металлическое кольцо в её руках со скрипом погнулось, но она промолчала, однако эмоции на её лице ни разу не выглядели дружелюбно.

Я перевела растерянный взгляд на Латана и заметила там упрямое выражение. Ещё мгновение, и любовница маршала фыркнула, развернулась на каблуках и зашагала прочь. А я наконец обрела дар речи, чтобы высказаться:

– И к чему весь этот спектакль?

Но распространяться о мотивах столь странного поведения он не стал. Проронил лишь:

– Не здесь.

Что радовало, он наконец меня отпустил. Как будто в одночасье утратил ко мне всякий интерес. Ага! Наверняка решил заставить драконицу приревновать, или наказывал её за что-то? Но одно ясно точно – меня попросту использовали в своих играх, не спросив разрешения.

– А я бы всё-таки хотела знать…

– Если не замолчишь, то я тебя поцелую, – пригрозил он с надменной ухмылкой на устах. Так ещё и перебил! И это аристократ? Да уж, хам он самый настоящий, а не маршал. Про приставания вообще молчу.

– Вы как хотите, но я в этом не участвую! – С этими словами я стремительно обошла его и затопала в ту же сторону, что и некогда драконица. Точнее, к выходу из корпуса, отведённого охране. На моё счастье, жених преследовать меня не стал.

Коридоры. Коридоры. Комнаты со слугами и стражниками-зверолюдами. Когда наконец я выбралась на улицу, то до конечной цели мне оставалось ещё немного пройти по внутреннему двору размером с половину Главной площади перед центральным собором, а уже затем преодолеть бесчисленное количество ступеней на пути к своей спальне. Но и тут моим планам не суждено было сбыться, ведь где-то на середине, в одном из королевских залов для торжеств, меня перехватил вестник, принеся записочку от леди Тайпан. Противная змеелюдка требовала незамедлительно явиться к ней в поместье. И что ей опять нужно?

Я решила не медлить, узнать, пока ещё есть время. Может быть, даже получится минимизировать ущерб от очередных интриг хитрой главы змеелюдов, ведь ради спасения своей дочери из лап маршала Дрейконвиля, а точнее от вынужденного брака, леди Лорелис даже была готова подрезать крылья мелкому беспризорнику, который попался в её ловушку, украв сдобу, а заодно и

я подставилась, заступившись за него, из-за чего по законам Эрша чуть не лишилась руки.

Да, я ни разу в жизни не воровала, тем более не сталкивалась с подобными законами и потому не предполагала столь строгого наказания. Пришлось пойти на сделку, лишь бы не остаться калекой до конца жизни, ведь бросать маленького летуна в беде я не собиралась. Жизнь щедро одарила его крыльями, и никто не вправе покуситься на то единственное преимущество перед остальными зверолюдами, которое у него только и осталось в столь юном возрасте. Никто!

Думая так, я непроизвольно брела по комнатам замка, не замечая ничего и никого вокруг, пока наконец не уткнулась взглядом в закрытую дверь парадного хода. Да уж, лучше вышла бы через боковые двери.

Но идти до них слишком долго. Тратить время не стала, выбралась наружу, хоть и еле-еле протиснулась, толкнув рукой массивный створ. Правда, чудом не столкнулась с той самой драконицей – молоденькой помощницей маршала с волосами цвета красной меди. Заметив меня, девушка слегка дёрнулась, отступая в сторону, и посильнее запахнулась в плащ.

Выглядело это крайне странно, если учесть, что им официально разрешено находиться на территории королевского дворца.

Я стремительно прошла мимо неё, опустив взгляд вначале к ступенькам лестницы, а затем к каменным плитам королевского двора. Ещё через некоторое время я миновала распахнутые ворота крепостной стены. В карауле по бокам от входа стояли стражники из диаспоры биглей. Ни один из них даже не посмотрел в мою сторону. Ещё более странно.

Не то слово!

Ведь в обычные дни, когда светлейшая Релания находилась в замке со своим малолетним сыном, то даже посыльных и вестовых пропускали во дворец только до дверей замка. А тут…

Чертовщина какая-то.

Я мотнула головой и не стала на этом зацикливаться. Ускорилась, лишь сильнее комкая записку в руках. К счастью, петлять по городу в поисках главного поместья Тайпанов не пришлось. Для змеелюдов отводилась большая тупиковая улица, параллельная площади между собором и замком. Ко всему прочему на ночь её жители закрывали массивные ворота, не впуская и не выпуская никого до утра. Увы.

Я поспешила пройти в открытые ещё пока ворота, искренне надеясь, что в случае чего не придётся спать на улице. И стоило только ступить на улицу змеелюдов, как ко мне тут же подошли двое в походных чёрных костюмах и шерстяных серых плащах. Встречали.

– Идёмте-с-с, – прошипел один из них. При этом его раздвоенный красный язык слегка показался изо рта на звериной чешуйчатой морде.

В очередной раз я подавила внутреннее к ним отвращение. Возможно, из-за внешнего вида или скользкого взгляда зелёных глаз с поперечной прорезью зрачков, прямо как у драконов? К слову, у последних глаза выглядели почему-то приятнее, человечнее, что ли? Или это мне так только кажется?

А пока я пыталась доискаться причин моего к ним отвращения, то не успела заметить, как они меня покинули на подходе к главному поместью Тайпанов.

Прямо как в тот раз леди Лорелис встретила меня в холле. И снова это двухэтажное здание из серого камня показалось мне пустым и вымершим, потому как кроме моих шагов да шелеста одежды я не услышала ровным счётом ничего. Более того, приглушённое освещение в канделябрах на каменных стенах лишь придавало помещению мрачности. Ни ковров, ни иных драпировок стен здесь не наблюдалось, сплошной аскетизм и ни намёка на элегантность.

Сама леди Лорелис при этом была буквально увешана золотом с головы до ног. Чем приводила меня в ещё большее замешательство.

– Явилас-с-с? – выдала она после небольшой паузы.

Первой здороваться я не имела права по положению. Ведь она глава диаспоры, в которую меня приняли. И даже брак с маршалом Дрейконвиля не менял моего положения в обществе змеелюдов, увы.

В ответ я кивнула. И снова посмотрела на её одеяние – зелёное бархатное платье в тон коже было украшено жёлтыми повторяющимися кругами. Поймала себя на мысли, что причудливый узор на ткани имел явно гипнотический эффект.

– Что же, – проронила она почти без змеиного прононса. – Будь добра-с-с, окажи мне ещё одну услугу.

Я еле-еле удержалась и устояла на месте, а не убежала прочь. После её слов я отчаянно пожалела, что вообще решила явиться, как какая-то преданная слуга.

– Н-нет, – всё-таки отказалась я. Хотя далось мне это через силу. Определённо, лучше отвести взгляд от её платья и золотых украшений.

Сказать, что леди Лорелис удивилась, – не сказать ничего. Она буквально закипела от злости, громко изумляясь:

– Да как ты с-с-смеешь отказывать мне?!

– А как вы смеете мне указывать, тем более повышать голос? – не выдержала я и осадила эту интриганку. – Вы прекрасно знаете, что я не змеелюдка и в вашей диаспоре временно. Так зачем ломать комедию и ожидать моей преданности?

Смерив меня свирепым взглядом, леди Тайпан всё-таки решила сменить гнев на милость или же зайти с другой стороны. Мгновение спустя её лицо украсила хищная улыбочка.

– Что ж, – пропела она притворно миленьким голоском. – Почему бы нам не забыть о том неприятном инциденте и не договориться о сотрудничестве? Ведь ты отправишься в стан к врагу… – на этом слове она сделала театральную паузу и приложила руку к груди. Будто действительно сочувствовала.

Ха! Она – и сочувствие? Никогда!

– Что вам нужно? – спросила я прямо, с опаской выглядывая в окно. Не остаться бы на улице ночью из-за несносной леди Тайпан.

Сейчас, глядя на то, как змеелюдка пытается вить из меня верёвки, не имея на это оснований, я искренне пожалела, что поддалась минутному помутнению рассудка и решила явиться.

– Я знаю, где Йолриф… – она вновь приковала к себе всё моё внимание без остатка.

– Где?! Он жив?!

– А вот это уже вопрос для торга, не так ли? – Змеелюдка усмехнулась. Да так противно, что меня передёрнуло. – Ближе чем ты думаешь, – загадала она загадку. – Ну так что? Как насчёт услуги?

Когда я наконец осмыслила сказанное леди Тайпан, то пришла к выводу, что в очередной раз не попадусь. Поэтому скрестила руки на груди и скептически проронила, пытаясь выудить побольше информации, прежде чем на что-то согласиться или же отказать:

– Вы это серьёзно? Думаете сыграть на моей слабости, не предоставив доказательств?

– А какие ты хочешь доказательства? Показать тебе его и тем самым упростить задачу поиска? Ну уж нет.

– В таком случае никакой услуги. – Я собралась было на выход. Сделала пару шагов к двери, однако была вынуждена остановиться, услышав:

– Что ж, как знаешь. Может быть, это твой последний шанс узнать, что же с ним стало на поле брани. Жив ли он? И если так, где находится? А главное, почему до сих пор не объявился и не предъявил матери права на трон?

И ведь знала же, как надавить на больное! Этими и другими вопросами я не раз задавалась бессонными ночами, ворочаясь с бока на бок.

– Говорите, что вам нужно? И каковы ваши гарантии, что информация верна?

– О-о-о, – леди Тайпан оживилась, подошла ко мне и взяла за плечи. – Ты и представить себе не можешь, какие железные у меня гарантии. А от тебя нужна лишь малость. Невесте маршала полагается взять с собой в Дрейконвиль служанку из зверолюдов. Завтра к тебе прибудут претендентки, в том числе из моей диаспоры. Ты же понимаешь, что выбор твой должен быть в нашу пользу, чтобы я смогла тебе помочь…

– Заодно и себе, – не удержалась и проворчала я.

К чести леди Лорелис, отрицать она не стала:

– А как же!

– Я подумаю, – ответила ей, не решаясь принять мгновенное решение. Слишком уж велики последствия из-за предыдущего раза. И повторять свою ошибку, увы, не хотелось. Как бы я ни жаждала узнать про судьбу Йолрифа, эта информация может оказаться очередной пустышкой, на которую уже натыкалась, когда нанимала частного детектива. Тот лишь тянул из меня деньги и каждую встречу кормил очередной порцией лжи. Что мешает леди Тайпан сделать так же?

Я повела плечами, скидывая с себя её холодные скользкие руки, и вынужденно улыбнулась.

– Завтра, когда буду выбирать служанок, вы и узнаете мой ответ. А сейчас мне пора идти.

Ещё шаг к двери, дёрнула за ручку и с гулко колотящимся сердцем выскользнула на улицу. Да уж, я молодец, показала ей, насколько заинтересована в судьбе ярла. Ведь о наших с ним отношениях никто не должен был знать. Никто! Мы же встречались тайно…

Или это крыс Жувис меня предал и растрезвонил всем на каждом углу, что я ищу Йолрифа? Вот подонок! Мало ему сотни золотых отступными. Все соки из меня выжал, так ещё и решил заработать на моей тайне, получается?

Ох…

Щёки запылали от праведного гнева, когда я стремительно шла по тёмной улице, да так и уткнулась взглядом в закрытые металлические ворота, высокой решётчатой стеной выросшие перед глазами.

– Нет… Только не э… – провыла я, пока кто-то не закрыл мне рот ладошкой в кожаной перчатке. На ухо же услышала:

– Шш-ш.

В считанные мгновения меня утянули к ближайшему высокому кусту, в зарослях которого мы и скрылись: я и какой-то зверолюд. Скорее всего, из диаспоры биглей, ибо от него хоть и немного, но пахло псиной.

– Ты это с-с-слышал? – раздалось где-то в конце улицы мужским голосом. Видимо, встреченные ранее змеелюды остались сторожить поместье леди Тайпан. А я всё никак не могла решить для себя, стоит ли мне закричать, чтобы привлечь внимание. Или же промолчать?

Однако тут же услышала:

– Это я, Зитан…

Обладателем той самой руки в кожаной перчатке оказался наёмный работник моей ремонтной мастерской.

– Хозяйка, есть разговор.

– Мм-м, – промычала ему негромко в ответ что-то вроде: «Тогда отпусти».

– Вы только не кричите. – С этими словами Зит всё-таки отнял руку от моего рта и перестал стискивать другой. Однако я даже не ожидала от обычно медлительного мастера такой проворности. Скрутил меня, значит, утащил в кусты зачем-то.

Я обернулась к нему и заметила на полузверином лице, заросшем мелкой коричневой шерстью, неодобрение, напряжение и… Неужели страх?

Нет, не может быть… Или всё-таки может?

Вечерние фонари уже успели зажечь, в том числе и возле высоких ворот. Сверчки завели свои трели, а прохожие, наоборот, затихли. Город постепенно засыпал. Друг за другом гасли окна в домах, а я всё стояла и недоумевала из-за происходящего.

Вот только ответа на мой вопросительный взгляд так и не последовало ни пять, ни десять секунд спустя. Навострив уши, Зитан всё это время смотрел куда-то в сторону поместья леди Тайпан, частично спрятанного от взора кустарником. А ещё он к чему-то прислушивался.

– Не здесь, за нами следят, – в итоге пришёл к выводу мастер, чем немало удивил. Как следят? Кто, и главное, зачем?

Но задать их я не успела. Взяв за руку, он молча потянул меня в сторону бокового дома, и мы скрылись в тени высокой ограды, тянущейся вдоль торцевой части здания. Узенькое расстояние между его стеной и каменной кладкой забора позволяло еле-еле втиснуться в это пространство, ссутулившись.

– Здесь можно будет перемахнуть, чтобы перебраться на скат крыши соседнего дома, – прошептал он негромко. – Ставьте ногу сюда, – буквально приказал он, сомкнув руки замочком впереди. – Я вас подкину.

Возражать я не стала. Послушно поставила ногу в синей бархатной туфельке на его руки. Перенесла вес. Толчок, и он с лёгкостью подкинул меня вверх. Я схватилась руками за край ограды и подтянулась. Кое-как закинула ногу, села на высокой каменной стене. Чудом не уронила вниз туфлю.

Действительно, как и сказал Зитан, соседский двухэтажный домик стоял почти впритык к забору, поэтому перебраться на скат его крыши труда не составит. А там и соскользнуть вниз по водостоку с другой стороны. Однако оставался другой насущный вопрос.

– А ты? – еле слышно прошептала я ему.

Опустила взгляд вниз, выискивая своего мастера, и увидела, что зверолюд уже вовсю карабкается вверх, отталкиваясь руками и ногами от стен с двух сторон, словно распорками.

Недолго думая, я разулась, чтобы не стучать набойками по черепице, и это как минимум. А там с такой плоской подошвой и соскользнуть вниз недалеко. Перехватила обе туфли за каблуки. Поправила скомканные юбки, которые неудобно натянулись множеством складок. Хорошо, хоть под это платье не надела подъюбники на китовом усе. Иначе плакали мои манёвры и побег с улицы змеелюдов.

– Прошу простить за ожидание, – буркнул Зит, когда схватился руками за бортик ограды и одним быстрым ловким движением перемахнул на крышу. Раздался негромкий стук подошвы о черепицу. И больше ни звука.

– Поспешим, – поторопила его я и перекинула ногу, вцепившись свободной рукой в ограду.

Легонько свисая вниз туловищем, я продолжала держаться за край теперь уже локтями и подмышками. Дождалась помощи своего мастера, который потянул меня на себя, и тихонько встала босиком на крышу. Дальше дело оставалось за малым: пройти до бокового края и спуститься вниз по водостоку. Что мы и сделали, так и не потревожив хозяев. И даже пара зевак, гуляющих вдоль перекрёстка, не обратила на нас никакого внимания, когда мы соскальзывали вниз по жестяной трубе. Первым делом я обулась, когда вновь почувствовала пятками холод брусчатки. А Зитан наконец отнял руки от моей поясницы, страхуя на спуске, и смущённо потупился.

– Итак? – я не выдержала и решила начать разговор. – Что же ты хотел мне рассказать?

– Не здесь, – оборвал он меня. – Даже у стен и тем более у окон есть уши.

Да уж, никогда не замечала за ним такой любви к конспирации. Но перечить не стала, хоть и не совсем понимала, к чему все эти манёвры. Подумаешь, наведалась к леди Тайпан. Это же ровным счётом ничего не изменит в моём положении, ведь так?

Тем временем он потянул меня прочь от закрытых железных ворот улицы змеелюдов, с другой стороны которых мы очутились.

Улицы, переулки и снова тупики, преодолевать которые нам пришлось, вновь карабкаясь через каменные ограды.

Когда же я уже была готова озвереть от усталости, то оказалось, что Зитан привёл меня к восточной стене королевского замка. Пройдя по мосту, перекинутому через сточную канаву, мы очутились бы прямо возле ворот, к настоящему моменту уже закрытых.

– Вам категорически запрещено проводить ночь в чужом доме, – прошептал мастер, чем немало удивил. – Тем более без своего жениха. Иначе он может обвинить вас в измене.

Об этом я как-то не подумала. А ещё вдруг отчётливо вспомнила голос одного зверолюда, который меня спас во время церемонии наречения.

– Так… это ты крикнул про родословную?

– Тише… – Зитан на какое-то мгновение приложил палец к моим губам и кивнул, а после всё-таки убрал руку, добавив еле слышно: – Иначе мне несдобровать.

Пришлось понизить голос до шёпота.

– Слушай, Зит, – пользуясь случаем, решила я попросить его, как и планировала. – Мастерскую целиком и полностью оставляю на тебя. И пожалуйста, не увольняй моих подмастерьев. Им некуда идти.

– Хорошо, – согласился он. – А теперь по поводу сказанного мной о разговоре…

И тут мастер замялся, оглянулся по сторонам, прислушался к тишине, прежде чем продолжить:

– Я слежу за тобой довольно давно.

Холодок прошёлся по моей спине, когда я осмыслила сказанное. Однако из всех возможных вариантов сейчас я смогла подумать лишь об одном. Неужели он собирается признаться в любви и потребует сбежать от своего жениха?.. А ещё…

Но додумать свои глупые, как оказалось, мысли не довелось, ибо я тут же услышала:

– Меня нанял один твой благодетель, когда узнал, что ты покинула гусыню Азель и прибыла в столицу.

– Но… но кто он? – против воли я почти закричала. А после опомнилась, замолчала. Однако было уже поздно.

Услышав меня, стражник открыл оконную створку в двери и уставился в нашу сторону со словами:

– Кто здесь?

– Э-это я, – пришлось робко отозваться. Мне потребовалось считанные мгновения, чтобы осознать, что стоящий рядом Зитан куда-то исчез, буквально растворился в темноте переулка, в котором мы очутились. Или же он так ловко спрятался в тени? А ещё в моей руке каким-то чудом обнаружилась записка. Наверняка от Зита? Ого!

Неужели он так умел?!

– Кто вы? – Стражник не отличался оригинальностью.

Рисковать не стала, быстро спрятав в кармане платья очередную записку на сегодня.

– Да открывай уже, – последовал приказ по ту сторону двери, который я еле расслышала. – Это наша пропажа вернулась.

Молча прошла до моста, стараясь как можно тише стучать каблуками по камням. Правда, выходило не очень. Особенно из-за непривычки ходить в туфлях вместо удобной рабочей обуви. Да ещё и скрип дверных петель замковых ворот

прокатился гулким эхом по затихшим улицам Сталеса. Я непроизвольно вздрогнула и поморщилась от неприятного звука.

Поэтому, пока я шла обратно в королевский замок, чувствовала себя, откровенно говоря, каким-то заговорщиком, если не преступником. Да ещё и слова Зитана разбередили душу, заставляя то и дело спотыкаться в моменты особой задумчивости.

Как он сказал? Благодетель? Уж не сама ли Азель наняла его, чтобы приглядывать за мной в столице? Или же это Уния так печётся о моём благополучии? Странно, очень и очень странно! Надеюсь только, в его записке есть хоть какие-то пояснения на этот счёт.

Вот уж не думала, что когда-нибудь вновь почувствую себя маленькой провинившейся девочкой в свете произошедшего. И тем более не ожидала, что мой жених будет меня искать. А стоило мне только пересечь дворцовые ворота, как стража взяла меня под конвой и, ничего не поясняя, повела куда-то. Увы, точно не в мои спальные комнаты, которые располагались совершенно в другом корпусе.

Глава 6

Яростный порыв

Уже на подходе к чьим-то комнатам я стала догадываться, куда меня ведут. В покои моего жениха. Ведь этот корпус был отведён драконам. Одно непонятно, почему стражи-зверолюди так беспрекословно подчинялись военному чужого королевства, пусть и одного из высших рангов, после, конечно, фельдмаршала?

Но узнать это, видимо, будет не судьба, если мой ревнивец-дракон меня просто убьёт в приступе ревности. Да уж. Не рассчитала леди Тайпан такой возможности, строя свои грандиозные планы на несколько шагов вперёд. Или же она всего лишь хотела меня устранить чужими руками?

Непонятно.

А как же желание пристроить свою служанку к невесте маршала? Наверняка чтобы передавать тайные сообщения в Эрш о положении дел в Дрейконвиле, не так ли? И потому, как бы мне ни хотелось узнать, что же произошло с Йолрифом, делать этого не стоит. Ведь риск велик, я могу попросту не дожить до нашей следующей встречи, чтобы узнать обещанное змеелюдкой.

Я горько усмехнулась своему запоздалому открытию.

– Невеста прибыла, – рявкнул сопровождающий меня стражник. Чем невольно вырвал из нерадостных мыслей.

Охранники покоев маршала надменно кивнули. И я не успела оглянуться, как сопровождающие меня зверолюди из биглей поспешили ретироваться. Да уж. Неужели испугались военных Дрейконвиля? Или таковы у них инструкции?

– Проходите, вас ждут, – поторопил меня дракон в красной форме, расшитой золотистыми нитками. Волосы собраны в хвост, фуражка натянута почти на глаза.

Выдохнула и решила смириться с неизбежной встречей с Ан’Варном из рода Латанов, которому так не повезло в жизни заполучить в невесты меня. Уж думаю, до статуса жены в нашем комедийном номере точно не дойдёт. Я сбегу раньше.

Прошла вперёд, дёрнула рукой за металлический кованый кнокер – кольцо, зажатое в клюве орла вместо ручки. Дверь, протяжно скрипя, нехотя отворилась.

А я потупилась, когда увидела перед собой королевское ложе. Точнее то, как постельное бельё и покрывало были скомканы с обеих сторон, будто там уже успел кто-то «покувыркаться», и это как минимум.

– Где ты была? – услышала я сбоку от себя вместе с плеском воды.

– Простите? – повернула голову на звук и тут же смущённо потупилась. Ибо там, за тканевой ширмой, просвечивающей из-за зажжённого на стене огарка свечи, в большой чугунной лохани мылся мой жених, Варн. Надеюсь, хоть один, без

своей этой психованной любовницы.

– Я ходила в город, – смущённо оправдалась, а заодно и скривилась от звучащего в голосе подобострастия. Думаю, переигрывать не стоит. Тем более все мы люди взрослые. Всё понимаем.

– Зачем? – последовал его закономерный вопрос.

И снова раздался громкий плеск воды, который заставил обернуться в его сторону. Дракон явно выбрался из лохани и сейчас уже небрежно вытирался полотенцем, судя по увиденной тени.

– У меня остались дела в мастерской, которые нужно решить до отъезда.

Молодец! Почти не соврала, почти… Подумаешь, умолчала о встрече с одной вредной интриганкой и ещё кое-каких новостях.

– Что ж, – Латан вышел из-за ширмы, а я чудом не зажмурилась, глядя на его мускулистое поджарое тело, ныне облачённое в одно лишь полотенце, обёрнутое вокруг талии, – тогда я не вижу смысла скрывать, что знаю о записочке для тебя, которую принёс посыльный. Что в ней?

Его янтарные глаза, казалось, запылали огнём от плохо сдерживаемого гнева. Мокрые волосы спадали по плечам большими сосульками, по которым сейчас стекали тоненькие струйки воды, скользя вниз по загорелой коже.

Так, не время восторгаться внешними данными, тем более дракона! Я мысленно вернулась к его вопросу и задалась новыми двумя. Неужели он всё знает? Проследил за мной? Щёки запылали от жара и наверняка даже стыда. Ведь мне отчаянно не хотелось врать, но и сказать правду я не могла. Наверное. Потому как и сама не определилась, стоит ли вообще сотрудничать с леди Тайпан и нужно ли быть честной с маршалом Дрейконвиля, не опасно ли это?

А дракон тем временем приблизился, громко шлёпая босыми ступнями по полу.

– Так, значит, решила отмолчаться?

– Э-это не ваше дело! – Я неосознанно шагнула назад и упёрлась спиной прямо в дверь. А его рука яростно ударила рядом с моей головой.

Раздался оглушающий хруст. Краска и древесные опилки крупными хлопьями посыпались на пол, я же зажмурилась и втянула голову в плечи.

– Не моё, значит? – пророкотал он, негодуя. И это ещё слабо сказано.

Его голое тело почти касалось меня, а я могла лишь растерянно смотреть перед собой, не осмеливаясь опустить взгляд. Показалось ли, но на мгновение тёмная загорелая драконья кожа отступила, являя взору белую, исполосованную жутчайшими шрамами.

Я растерянно моргнула.

А дракон, видимо, совладал со своими эмоциями и потому отошёл от меня на несколько шагов. Повернулся спиной.

Нет, всё-таки примерещилось. Ведь подобные шрамы я уже видела у… Нет! Быть этого не может! Помотала головой и попыталась припомнить, о чём мы только что говорили.

– Ну так что? Будешь молчать? – дракон продемонстрировал мне бумажный свёрток, зажатый между пальцами его правой руки. – Или я прочту?

Когда он успел?!

– Стойте! Это личное! – вскричала я и бросилась вперёд, пытаясь выхватить записку. Получилось слегка неуклюже, потому как я налетела на маршала сзади и вынужденно обняла, чтобы не упасть.

Но я опоздала. Мой несносный жених к тому моменту уже раскрыл бумажку и стал читать:

– Большой механический рукав железный, скобы десятого размера, втулки, пять штук, алюминиевая конструкция по типу «ферма» для мистера Золиуса. Мехонарские чушки для переплавки на семнадцатое… – он поднял бумажку

вверх так, чтобы я не дотянулась, и посмотрел на меня с сомнением. – Что это?

Я же быстро высчитала в уме, пользуясь нашими правилами переписки с Зитом, когда нужно было скрыть реальную информацию от конкурентов, выделив слова «рукав», «десятого», «пять», «конструкция», «ферма», «Золиуса», «семнадцатое».

Получается, Зитан будет ждать меня на ферме у Золиуса? В семнадцать часов, что ли? Или же Варн нарушил порядок чтения, и я неправильно посчитала шаг: слово через два? И понять бы, когда это будет? Завтра?

Глядя на мой задумчивый вид, жених явно начал о чём-то догадываться.

– Э-это старый список дел, – поспешила заверить я. – Отдайте, это моё!

– Если это старый список дел, то зачем он тебе теперь, когда ты уезжаешь? – дракон не унимался и отдавать записку не спешил.

Более того, он поднял руку ещё выше, явно забавляясь моими попытками дотянуться, при которых я елозила по его практически голому телу, если не считать полотенца. Когда же я это поняла, то не удержалась и оттолкнулась от него что было сил, сделала шаг назад и обиженно скрестила руки на груди. Неприятное осознание того, что мною попросту манипулировали в угоду похоти, разозлило ещё больше.

– Я… мне нужно закончить некоторые заказы, прежде чем оставить мою мастерскую здесь, в Сталесе! – Из-за раздражения, посетившего меня в этот миг, я даже голос повысила. Что не осталось незамеченным Варном. Смяв бумажку в кулаке, он развернулся и схватил меня под локоть, затем дёрнул на себя, заставляя буквально врезаться в его упругие, словно стальные, мышцы всем телом.

– Если я узнаю, будто ты замышляешь что-то против меня… Я тебя убью, ясно?! – зло процедил он сквозь зубы.

От изумления я даже рот приоткрыла! Хотела тут же возразить, чем он и воспользовался, буквально впившись в мои губы яростным поцелуем:

неприятным, болезненным, приносящим только лишь отвращение в сухом остатке.

И…

Да! Я его укусила! Чтобы поскорее прекратить эту пытку… А ещё попыталась оттолкнуть от себя, правда, чуть сама не упала, потому как он, оказывается, меня даже не держал. Пятясь назад в попытке удержать равновесие, я не преминула сплюнуть капли крови из разбитой губы, прежде чем выдала с отвращением:

– Никогда в жизни больше не пытайтесь меня поцеловать! Иначе… Кто знает, чем я намажу губы, чтобы отделаться от такого несносного жениха? Ведь как известно, мехонарский яд смертельно действует только на драконов. Уж вам ли не знать?

И ещё подлила масла в огонь:

– И кстати, если вы что-то замышляете против меня и Эрша, – я сделала театральную паузу (сама от себя не ожидала), – то я вас убью.

Всё. Оставаться после сказанного в его покоях бессмысленно. Метнулась к двери, пока он меня не остановил или попросту не придушил… Открыла дверь и с гулко колотящимся сердцем выскользнула наружу. Единственная на тот момент мысль заполонила собой весь мой мозг: «Поскорее бы убежать подальше!»

Осознание того, что именно я сказанула маршалу Дрейконвиля, случилось позже, гора-а-аздо позже, чем следовало. От испытанного запоздалого страха меня кинуло вначале в жар, затем в дрожь, и даже стало знобить. Хорошо, что к тому моменту я уже успела покинуть восточный корпус королевского замка и нырнуть в холл основного здания, в котором размещались почётные гости-зверолюди.

Устало прислонившись к двери спиной, выдохнула от маленького облегчения и из-за ослабевших ног сползла на пол. Чудом не заплакала.

– Боги, что же я натворила… – проронила тихонько, обняла колени руками и спрятала лицо в этаком коконе, добавив бредовое: – Вот бы я была бабочкой, всё было бы гораздо проще…

– Тогда бы вам пришлось первую половину жизни провести как паразит, ползая по дереву, – услышала я чьи-то надменно-поучительные слова. Гулкое эхо разнеслось по громадной лестнице и квадратному залу, устеленному зелёными коврами и украшенному геральдическими полотнами, а ещё мраморными бирюзовыми колоннами.

Вдалеке скрытая от моего взора зверолюдка продолжила:

– Но, что ещё ужаснее, ваша жизнь была бы столь же коротка, как у них… Этих безмозглых насекомых. Разве вы так не считаете?

– Кто здесь? – спросила я с нажимом. Ибо сил заниматься бессмысленной перепалкой попросту не было.

Тем более мне не хотелось вставать и идти по залу, подниматься на второй этаж, чтобы увидеть стоящую возле резных перил какую-нибудь очередную горделивую особу, решившую поумничать. Ведь на утешение это явно не смахивало. Особенно если учесть звучащий в голосе сарказм.

Однако как бы я ни устала, любопытство возобладало, и я всё-таки поднялась на ноги, чтобы засвидетельствовать своё почтение разговорчивой даме. Вот только стоило мне немного пройти по залу, как на лестнице зазвучали шаги, и моему взору предстала одна из личных помощниц Йолрифа, полукровка Пран. Сильнейший медиум, иными словами специалист по гипнозу и внушению. Причём самая лучшая.

– Ты?! – непроизвольно слетело с языка. – Что ты здесь делаешь?

– Простите, леди, – одетая как служанка, Пран посмотрела по сторонам, намекая замолчать. – Меня прислали служить вам…

И действительно, дверь хлопнула, и в холе центрального здания показалась ещё одна дама, которая вышла из коридора, ведущего к западному крылу,

отведённому драконицам.

– Несносная, наглая, как ты посмела возомнить себе… – без предисловий начала любовница Ан’Варна Латана.

Мне же осталось лишь удивлено открывать и закрывать рот. А ещё полуобернуться в её сторону, ловя свирепый взгляд Эн’Диары.

– О чём вы? – я всё-таки собралась с мыслями, уточняя.

Так некстати перед глазами промелькнули смятые одеяло и простынь на кровати жениха, в которой явно успел кто-то побывать вместе с ним. Неужели не она? Тем более если учесть, что Диара пришла из другого крыла. Ходила переодеваться? Я придирчиво оглядела её с ног до головы. Но нет, она всё в том же походном платье, что и ранее. Значит…

– Как ты, аристократка, смеешь до свадьбы прыгать к нему в постель? – Слова драконицы заставили опомниться. И немало так смутиться. Уж кто бы говорил! Однако злить её не стала, решила всё отрицать:

– Я не…

– Можешь мне не врать! Я встретила солдат, идущих на смену караула у его покоев. Они мне обо всём рассказали. Ты посещала его спальню!

Да уж, а причину этого посещения ей, случаем, не поведали? Хотя откуда караульным знать, о чём мы говорили с маршалом? Судя по враждебной мине на лице, с которой любовница Варна медленно шествовала ко мне, вряд ли она услышала о чём-то ещё, кроме факта нашей с ним интимной встречи.

– Пр-ростите, – кротко произнесла Пран. Оказывается, полукровка уже успела спуститься по лестнице и встать рядом со мной.

– Убира… – начала было драконица. Да только осеклась, переведя взгляд на зверолюдку. Глаза разгневанной дамы остекленели. Ничего более не произнося, она развернулась на каблуках и вновь отправилась в западное крыло, напрочь позабыв про свой боевой настрой, с которым решила пристать ко мне, если не

сказать о большем – придушить или попросту испепелить огненным дыханием.

– Спасибо, – проронила я непроизвольно. Вежливость – вот то единственное, что осталось у меня в подобной ситуации. Ведь медиум меня выручила, хоть и не обязана была.

В ответ на это Пран слегка улыбнулась, но лишь на мгновение. А затем проронила подобострастно:

– Меня отправили вам в услужение. И прошу простить мою вольность, сказанное ранее предназначалось другой служанке. Я попросту не знала, с кем говорю.

Её хитрый взгляд сообщал об обратном. Но возражать я не стала. Уж если светлейшая Релания приставила ко мне столь полезную личность, то стоит быть благодарной за подобную поддержку.

А заодно и вопрос с леди Тайпан, точнее, её шантажом, решился сам собой. Я горестно выдохнула:

– Я очень устала.

Пран опустила взгляд, как будто в одночасье превратилась в кроткую овечку. Вот уж не ожидала такого поведения у дикой и своенравной представительницы кошачьей диаспоры.

Лестницы, коридоры, посты стражей – всё это пришлось миновать молча, хоть меня и распирало любопытство. А когда я подумала о Йолрифе, сердце чудом не выпрыгнуло из груди. Ведь возможно, Пран была вместе с ним на поле брани, как и леди Алабель…

При мысли о ней больно ужалила ревность, оставляя после себя в глубине души тягучее чувство предательства – осадок, который всё это время я подавляла как могла. Эх… Думала, что уже переболела нашими с ярлом отношениями.

Выходит, нет? Или я просто тоскую и хочу его увидеть? Узнать, что он жив?

Может быть и так…

Когда же за нами обоими наконец закрылась дверь моей спальни, то я не удержалась и вцепилась в свою «служанку», как в спасательный круг. Стиснула, прижимая её руки к телу, чтобы она не испытывала на мне свои ментальные трюки. Дополнительно зажмурила глаза, когда решилась начать допрос:

– Быстро говори, что с ним стало. Я знаю, ты была с Йолом на поле брани, да? Прошу, не обманывай меня. Ещё одну ложь я попросту не переживу…

– Успокойся, – приказала она. А заодно попыталась освободиться из моих объятий. Увы, неудачно. Хоть я и не кузнец, но в ходе своей рабочей деятельности успела натренировать тело. Потому держала крепко, возможно, даже болезненно.

– Уф, ладно, но только отпусти, – отчего-то быстро сдалась Пран.

И потому я ей не поверила, продолжая стискивать.

– Кто тебя подослал? А главное – зачем?

– Я всё скажу, но только отпусти. – В этот раз в голосе полукровки уже зазвучало раздражение. Пришлось всё-таки согласиться, ведь с разгневанным медиумом шутки плохи. Оглянуться не успеешь, как будешь голой бродить по городу без единой мысли в голове, словно умалишённый. Она же ответила, но только на один вопрос из множества: – Меня подослала светлейшая Релания. И хочешь того или нет, но завтра к нам присоединится и леди Алабель как твоя новая гувернантка.

– Что?! – Я изумлённо открыла глаза.

Зря.

Пран этим и воспользовалась.

– А теперь ты, как послушная девочка, идёшь, умываешься, – приказала она, гипнотизируя меня взглядом, – переодеваешься в ночную сорочку и ложишься спать.

«Вот же гадина!» – только и подумала я, прежде чем подчиниться.

Глава 7

Его чувства

Стоило Фибиан стремительно закрыть за собой дверь, покидая его спальню, рядом с деревянным косяком ударил кулак ярла, кроша камень до состояния песка. Пыльное облачко взмыло в воздух, крошки осыпались на пол.

Ярость и злость снедали Йолрифа в личине дракона. Если быть точнее, маршала ненавистных ему драконов. И сам он сейчас был готов броситься за своей невестой и затащить её в постель, наплевав на все преграды, которые в одночасье встали между ними ещё два года назад, стоило только ему полюбить.

«Зачем же мать меня предала?! Зачем?! – из раза в раз Йол задавался этим вопросом, не находя ответа. – И главное ведь хитрое оправдание выбрала, не прикопаешься. Если только не одно но. Фибиан не зверолюдка! Я был почти в этом уверен, когда она вмешалась».

И снова это слово «почти» вывело его из себя, отчего удар повторился. Его разодранный саднящий кулак ударил рядом с первой вмятиной.

Тупая протяжная боль повторно поразила мышцы руки. Но ему было всё равно. Испытываемые душевные муки были сильнее. Раньше, не видя Фибиан, он мог жить, искать решение, прятаться от матери и её людей, по пятам идущих за Йолом и его помощниками.

Релания с самого начала знала, что он не умер, а скрывается от неё. Догадалась не без помощи кровной магии. И потому бросила все силы тайного сыска на его поиски.

«Не знаю, что бы я делал, если бы не королевский аптекарь Эфклив, сильнейшая из медиумов Пран и Алабель вместе со своей диаспорой биглей. – Он вздохнул, уравновешивая сердечный ритм в попытке затолкать посетившее его бешенство

подальше. – Правда, одна из них меня всё-таки предала. Лаби, эта гадина, сыграла со мной злую шутку, беспрекословно подчинившись Релании. А ведь тогда мать не была у власти, правил я, и сейчас Алабель предлагает повторно довериться своей сестре? Дать ей шанс?»

Как нельзя некстати свидетелем приступа его бешенства стала верная помощница, уточняя по привычке:

– Повелитель?

Драконица вошла в помещение, пользуясь скрытой дверью тайного хода, и сейчас уже заканчивала обратную маскировку стены сбоку от кровати.

– Маршал, – угрюмо поправил её Йолриф.

– Простите, исправлюсь, – она встала на одно колено и склонила голову. – Позвольте доложить.

Глава королевских стражей, она же графиня Алабель Либрасская из диаспоры биглей, вместо исполнения положенных ей обязанностей, пользуясь привилегиями и титулом вынуждено скрывалась под личиной драконицы из семейства Черсо, таскалась за ним по пятам незримой тенью и исполняла любые прихоти, хоть и не должна была. А её сестра, Лаби, сейчас подменяла. А теперь, во время отъезда регентши и малолетнего ярла, близняшка, получается, управляла делами королевства вместе с первым советником.

И только это шаткое положение вещей и удерживало Йола от опрометчивых действий. Хотя и в целом он не считал своё поведение идеальным, особенно если учесть подозрения любовницы, общества которой он избегал всеми правдами и неправдами. И в этот раз получилось не так, как он планировал. Вместо Эн’Диары намеренно смятое постельное бельё увидела Фибиан. Но взбесило его другое. Невеста даже бровью не повела, лишь немного смутилась. Не более.

Было ясно, что она ничего к нему не испытывала. Этот факт должен был бы его радовать. Но почему-то не радовал, а наоборот, невероятно злил.

«Да. Я пребывал сейчас в личине дракона. Но неужели тот физический магнетизм, который всегда происходил между нами, тоже исчез? Неужели магия способна маскировать даже это?» – думал он с сожалением.

– Докладывай, – приказал Йолриф, как только опомнился.

Красные волосы драконицы слегка дёрнулись, падая ниже по плечам, когда Ал начала говорить.

– Мои люди проследили за леди Тайпан, она вызвала к себе Фибиан и о чём-то её попросила. О чём, увы, подслушать не удалось. Змеелюды сторожили по периметру.

Рассказывая всё это, Алабель склонялась, не отрывая взгляда от пола. Потому Йолриф был вынужден попросить:

– Поднимись, драконы так себя не ведут. Да и ты не простая смертная.

– Простите. – С этими словами леди Алабель послушно поднялась на ноги, однако взгляд её остался прикован к носкам ботинок. Глаза помощницы слегка увлажнились, когда она попыталась выказать своё почтение и признательность: – Я готова отдать жизнь в благодарность за то, что вы не казнили мою сестру за измену. Ведь она вас предала… Нет, мы вместе с Лаби никогда не забудем вашу щедрость…

– Прекращай, – прервал её ярл.

Двигаясь уверенно и быстро, он прошёл к кровати и поднял с тумбочки новую чистую рубашку из стопки сменной одежды. Вспомнил про странную записку, зажатую в кулаке. Небрежно скинул её на столешницу бумажным комком. Стал одеваться.

– Дальше? – подтолкнул он продолжать.

– Помимо этого двери улицы Тайпанов сегодня закрылись раньше. Но Зитан помог Фиби бежать.

– Тот самый Зитан, говоришь, который её мастер? А кто он? Наш? – С этими словами ярл глянул на скомканную записку, брошенную на тумбу рядом с одеждой. Неожиданная догадка озарила его, и пальцы, застёгивающие пуговицы нижних панталон, застыли.

– Да, он из моей диаспоры, но я ему приказ не отдавала.

Ответ Ал ярлу совсем не понравился. Однако Йолриф сделал над собой усилие и попытался спокойно предположить:

– Может, это Лаби вмешалась?

– Узнаю. – Алабель отрицать не стала.

– Дальше?

– Драконы из сбежавших в город, те трое, которые отправились к змеелюдам, в конце свернули на соседнюю улицу. У них была запланирована встреча в таверне с информатором-полукровкой, но мы его перехватили.

– Что должны были передать? – заинтересованно уточнил ярл, вновь принимаясь за пуговицы.

– Координаты нашего учёного гуса, Ивона Шатса.

– А-а-а, увеличитель, да? Всё он драконам покоя не даёт.

– Ивон утверждает, что они помешаны на теме чистокровности, поэтому увеличитель для них – что-то вроде инструмента для самоутверждения.

– А ещё средство для успешного изобретения противоядия. Поэтому допускать утечку нельзя. Продолжайте проверять переписку учёного, и если там что-то запрещённое или хотя бы подозрительное, изымайте.

– Есть.

– Что же там моя матушка?

Алабель на секунду замолчала, но затем негромко ответила:

– Она отправилась в Мехонарию по приглашению градоначальника Оирба. Он передал вести через посла. И Релания в следующий день отбыла с сыном.

– Естественно, никто не знает причин? – слова Йола прозвучали риторическим вопросом. Однако помощница сочла своим долгом оправдаться:

– Встреча с мехонарцем проходила тет-а-тет, светлейшая выгнала даже фрейлин, стражу, служанок, всех. И в золотой гостиной, где она принимала посла, нет слуховых окон, вы же знаете.

– А вот это уже интересно. – Йол задумчиво перевёл взгляд на стену.

«Значит, дело настолько важное, чтобы рисковать собственной жизнью. Ведь о том, что она доверяла мехонарцам, и речи быть не могло».

– Может быть, они решили завлечь регентшу информацией о вашем местоположении? – предположила Ал.

– Нет, – оборвал её ярл. – Моя матушка не столь наивна, как ты думаешь. Она бы потребовала доказательства перед поездкой. А мы вроде бы не ошибались. Здесь что-то другое.

Он накинул поверх испачканной кровью рубашки китель военной формы Дрейконвиля. Из-за саднящего и кровоточащего кулака застёгивать его не стал, прошествовал к балкону. Пара капель крови стекли по ребру ладони и окропили пол. А Йолриф кивнул в сторону небольшого садика, в котором сейчас мерцали бледно-голубым светом ночные цветы.

– Ты полила кровные лилии ядом, как я и просил?

– Да, всё сделано. Оба цветка завяли, – отчиталась его помощница. – Но не думаете ли вы, что Релания догадается, будто это специально сделали вы, и усилит поиски? Тем более, как и оговорено, я уничтожила оба цветка: ваш и

вашего брата, которые подсказывают ей о здравии сыновей.

– Нет, вряд ли она подумает, что это я. Скорее, воспримет угрозой со стороны заговорщиков и усилит охрану моего брата, что ей следовало сделать уже давно, вместо того чтобы тратить шпионские ресурсы на мою поимку. Пран и её люди наверняка устали подчищать за мной и морочить всем голову о наших делах в Эрше.

– Что вы! Мы никогда… – Алабель подняла преданно-удивлённый взгляд на ярла.

– Тише, – оборвал её он.

Помощница сдержанно кивнула и, пользуясь моментом, провела подошвой по полу, стерев кровавый след от нескольких капель.

– Ваша рука… – позволила она себе вольность, прежде чем прикусила губу. Однако тут же оправдалась: – Кровь на полу после посещения Фибиан спальни маршала может навести кое-кого на странные мысли. А прислуга очень быстро распустит слухи.

– И правда, – согласился он, но развивать тему не стал, лишь приподнял руку выше и перевёл взгляд с сада на центральную часть королевского замка. – Пран уже прибыла?

– Да, насколько мне известно, она уже с ней. Я приказала внушить королевскому советнику мысль о назначении её в качестве служанки к леди Фибиан.

– Хорошо, иначе после злобного выпада Эн’Диары там, в оружейной, даже не знаю, что она предпримет.

«Да и я хорош, вмешал Фиб в нашу свару с ненавистной драконицей».

Обернувшись же к подчинённой, холодно приказал:

– Надо от неё избавиться. Скомпрометировать, заставить уехать, что угодно. Когут надоела мне своими выходками.

– Но наблюдение? Вы не думаете, что в следующий раз за вами будет шпионить кто-то из солдат, а мы об этом не узнаем?

– Я и так окружён врагами, одним больше, одним меньше. Пока Пран и ты со мной, мне ничто не грозит, не так ли? – Йол усмехнулся одному ему известной шутке.

«Да уж, слишком перегибаю. Привык к их помощи. Пора бы прекращать надеяться на кого-то кроме себя», – подумал ярл.

Как раз в этот самый момент он заметил маленького металлического жучка, перепрыгнувшего через низенький парапет балкона.

– Твоя корреспонденция? – спросил он, кивнув в сторону окна, туда, где семенил механожук. У такого имелся открывающийся надвое панцирь и выемка для бумажных свёртков.

– Видимо, Пран решила о чём-то сообщить, – недоумённо проронила Ал. Затем она предприняла попытку подойти к створке окна размером от пола до потолка. Но ярл её опередил, сам открыл и подхватил механожука.

Маленькие энергетические кристаллики глаз слабо блеснули, прежде чем потухнуть, и панцирь открылся.

На удивление внутри оказалось целых два туго свёрнутых клочка бумаги.

Первая короткая запись гласила: «Ф спросила о нём. Что сказать?» Другая, написанная иным почерком, оказалась той самой запиской леди Лорелис, которая вызывала Фибиан к себе.

Маленькая надежда всколыхнулась внутри Йолрифа с новой силой.

«Так Фиби не забыла обо мне? Устроила Пран допрос, потому что знает о её положении в числе моих доверенных лиц? – И вместе с радостными мыслями пришла иная, заставляя хмуриться: – Или же это просто праздное любопытство?»

– Так, не время, – сказал он уже вслух. А после опомнился, добавив: – Меня не раскрывать. Пусть скажет, что ничего не знает, мол, я в военный поход её не брал. И пристально следит за поведением Фибиан. Этот подозрительный «список дел» не даёт мне покоя.

– Есть, – согласилась Алабель уже в который раз. Правда, тут же спросила вновь, переводя взгляд на записку змеелюдки: – А с тайпанами что делать? Продолжить наблюдение после нашего отъезда?

«Да уж, – мысленно проворчал Йол. – Планировалось, что показательное представление, начало казни дочери Лорелис Тайпан недвусмысленно намекнёт всем тайпанам, что строить козни против Релании – себе дороже. Сама же Имита Тайпан должна была стать невестой маршала и заложницей. План разрушен к чертям. И как теперь приструнить эту амбициозную змею, не имею ни малейшего представления».

– Нужно что-то предпринять, пока мы здесь. И это ясно. Но я пока ещё не решил, что именно. Мне нужна информация обо всех её перемещениях, событиях, интригах, сплетнях, всё, что удастся достать.

Но не успела преданная помощница вновь произнести своё коронное «Есть», как ярл её опередил:

– Пригласи-ка ты леди Лорелис завтра на празднество. Естественно, отдай приказ через Лаби или, лучше, советника. А чтобы эта змея ничего не заподозрила, заодно позови и других глав диаспор. Хочу самолично увидеть, как она поступит, узнав о новых служанках Фиби. Сдаётся мне, эта гадюка не упустит такой возможности сговориться с кем-то ещё, а заодно приставить к моей невесте своего шпиона. И я почти уверен, что это и послужило причиной сегодняшней встречи главы тайпанов и Фиб.

«Вопрос лишь в том, поддалась ли любимая на уговоры змеелюдки?» – задался вопросом Йолриф, пока припоминал неистовую отповедь невесты маршала.

Горькая усмешка украсила его губы из-за воспоминаний об угрозе убийством. Ведь завтра им двоим нужно будет сидеть вместе и даже станцевать хотя бы один танец, чтобы никто ничего не заподозрил.

«Попросить помощи у Пран? – вдруг подумалось ему. Но он тут же отказался от этой мысли: – Что-что, а промывать мозги я ей точно не позволю!»

– И ещё, Ал, ни при каких обстоятельствах… будь это хоть измена Эршу или ещё какие странные действия или слова, Фибиан не трогать, ничего ей не внушать, а наоборот, охранять и защищать. Я же правильно понимаю, в этом плане Лаби не доставит мне хлопот? Я смогу на неё положиться?

– Да, повелитель, – сдержано ответила помощница.

– Маршал, – по привычке поправил её ярл.

– Да, маршал… – негромко проронила Алабель.

Как бы она ни пыталась это скрыть, но даже невооружённому глазу было видно, насколько подобное согласие пришлось ей не по вкусу. Однако ярл этого не заметил, потому как стоял к подчинённой спиной и с неподдельным интересом рассматривал разодранный кулак.

«Как хорошо, что кольцо драконьей формы надето на большой палец. Если с ним что-то случится, то я рискую раскрыть себя ещё до долгожданного начала поисков Райлифа. Надеюсь, гусыня Азель мне не соврала. Иначе я попросту сойду с ума, если Релания окажется права, и мы с Фибиан никогда не сможем быть вместе».

Под эти непрошеные мысли кулак его непроизвольно сжался, выдавливая наружу несколько новых капель крови. Саднящая боль не заставила даже поморщиться.

– Ты ещё здесь? – спросил Йолриф, когда опомнился.

Не отвечая ничего, драконица моргнула, возвращаясь из мыслей снова в комнату. Затем слегка кивнула и поспешила вновь удалиться через тайный проход, а ярл раздражённо цыкнул, ловя ладонью другой руки непослушные капли крови, решившие дезертировать на пол.

«Где-то тут у меня была заживляющая мазь, – подумал он, вновь идя через всю комнату к прикроватной тумбочке, на которой валялось полотенце и скомканный клочок бумаги. – Якобы список дел в мастерской…»

Мысли ярла непроизвольно переместились к недавнему разговору с Фибиан. Завершал же картину ответ Ал, мол, она не приставляла к ней Зита. Ведь как известно, диаспора биглей славится своими разведчиками, благодаря специфике характера и уникальным способностям, отличающим каждый подвид зверолюдов между собой. Мастера-кузнецы, тем более мастера ремонтных дел из них вряд ли хороши. С таким же успехом можно попытаться заставить заниматься подобными вещами муравьедов или крыланов.

«Поэтому шанс, что Зитан просто так, как-нибудь случайно нанялся в мастерскую Фиб, без всякого умысла, конечно, есть, но гораздо меньше, чем обратное утверждение, – Йолриф продолжил искать ответы внутри себя. – А если учесть, сколько этот «ремонтник» уже работает в мастерской… то вариант с Лаби отпадает, если только Релания в очередной раз меня не обманула и не действовала у меня за спиной ещё с тех пор. И как только я раньше не обратил на него внимание?»

В этой связи выводы напросились сами собой. Нужно посетить Фибиан перед празднеством, а заодно передать личную просьбу её новой служанке, пока сестра-близняшка Ал ещё не прибыла. Да и помириться с невестой, как маршал Дрейконвиля, не помешало бы.

– Но вначале рука, – проронил ярл, и присел на корточки перед тумбочкой из резного дерева с бронзовыми накладками, чтобы достать из глубин выдвижного ящика полудрагоценную шкатулочку с разными заживляющими мазями, склянками и желудочными порошками.

Хотя регенерация у орланов была подобна драконьей, стоило им только принять ипостась, как раны заживали сами собой, залечивались магией, однако делать это сейчас Йол абсолютно точно не мог. Как и применять эту самую магию, магию зверолюдов, да вообще любую. Ведь стражи-драконы почуют неладное и тотчас ворвутся внутрь. Но самым главным аргументом против исцеляющих заклинаний была неопределённость: как поведёт себя кольцо во время колдовства? Неизвестно.

«Ранее подобные экспериментальные артефакты никем не были изучены, и потому действовать нужно крайне осторожно, – промелькнула мысль в голове ярла. – Тем более, лучше держать себя в руках».

Ещё неизвестно, кто вперёд донесёт о странностях его поведения – стражи-драконы фельдмаршалу Ан’Сойрену из чистокровного семейства Дрейкон или же караульные-зверолюди светлейшей Релании.

Глава 8

Утренние события

Пробуждение моё оказалось настолько неожиданным, насколько это было вообще возможно. Нехотя приоткрыв веки, я даже не сразу поняла, где нахожусь. А осознание, что не сплю, случилось ещё позднее, поэтому слегка повертела головой из стороны в сторону, оглядывая спальню, в которой очутилась. И это оказалось меньшей из всех бед. Увы. Потому что прямо передо мной на стуле у стены восседал Ан’Варн Латан. Что попросту не могло не «обрадовать» до дрожи в поджилках. Меня точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/finova_eva/nevesta-marshala-dreykonvilya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити